

Профессоръ М. Красноженъ.

Происхожденіе Старокатоличества

II

IV интернаціональный старокатолическій
конгрессъ въ Вѣнѣ,

съ приложеніемъ матеріаловъ, относящихся къ вопросу о соединеніи
старокатоликовъ съ православными.

Юрьевъ.

Типографія К. Матисена.

1898.

Оттискъ изъ „Сборника Учено-литературнаго Общества при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ“ выпускъ I.

„Есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора; и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привести: и оны услышатъ голосъ Мой, и будетъ одно стадо и одинъ Пастырь“.
Иоан. X, 16.

„Католическая Церковь едина, неразлучна и нераздѣльна“. Кипріанъ карваг.
(Ер. 65 ад. *Rogationum*).

Безъ вѣры прожить трудно. Вопросы религіи всегда глубоко интересовали человѣческое общество; въ послѣднее время этотъ интересъ къ религіознымъ вопросамъ сдѣлался особенно замѣтнымъ, доказательствомъ чего, между прочимъ, можетъ служить происходившій въ августѣ (стар. ст.) прошлаго года въ Вѣнѣ IV' интернаціональный старокатолическій конгрессъ, привлекшій къ себѣ вниманіе не однихъ только спеціалистовъ-богослововъ, но и всего образованнаго общества вообще.

Но прежде чѣмъ говорить объ этомъ конгрессѣ, на которомъ удалось присутствовать автору настоящей статьи, необходимо сказать нѣсколько словъ о старокатоличествѣ вообще.

Что же такое старокатоличество и въ чемъ заключается его значеніе для насъ православныхъ?

Съ самыхъ первыхъ временъ христіанской исторіи, міръ христіанскій раздѣлился на двѣ главныя части: на восточную и западную. Восточная половина христіанскаго міра, по преобладающему составу населенія, языку, правамъ и характеру цивилизаціи, была преимущественно греческою, западная —

латинскою. ¹⁾ Основанія церковной жизни и источники права церковнаго до раздѣленія Церквей и на Востокъ, и на Западъ въ общемъ были одинаковы. Одни и тѣ же были въ восточной и западной Церкви догматы вѣры, одни и тѣ же нравственныя начала христіанской жизни, одни и тѣ же св. таинства, одни и тѣ же основныя правила церковнаго устройства и богослуженія. Были, правда, нѣкоторыя разности въ обрядахъ церковныхъ, напр., въ постахъ, именно, на Западъ утвердился постъ въ субботу, въ память погребенія Христова; между тѣмъ на Востокъ постится въ субботу, кромѣ одной Великой Субботы, строго воспрещалось, потому что этотъ постъ первоначально установленъ былъ нѣкоторыми еретиками съ злонамѣренною еретическою мыслию. На Востокъ постились въ среду и пятницу; на Западъ, напротивъ, въ среду и пятницу каждой недѣли и во всю первую недѣлю Великаго Поста разрѣшалось ѣсть молоко, сыръ и яйца. Была разнища и въ совершеніи таинства миропомазанія: на Западъ оно совершалось непременно епископомъ, а на Востокъ могло быть совершено и священникомъ. По самому внѣшнему виду западное духовенство отличалось отъ восточнаго: на Западъ духовные брили бороду, стригли волосы; на Востокъ же бороды не брили, а волосы носили длинныя. Далѣе, на Западъ еще съ IV вѣка замѣчается, а въ послѣдующіе вѣка болѣе и болѣе распространяется и утверждается обычай безбрачія духовныхъ лицъ; на Востокъ же каждому изъ духовныхъ лицъ предоставлена была свобода — вступать въ бракъ до рукоположенія, или вести безбрачную жизнь. Были и другія разности. Но все эти разности не касались сущности вѣры и не нарушали союза Церквей. Надо при этомъ замѣтить, что въ древней Церкви вообще допускалась значительная свобода и разнообразіе во внѣшнихъ обрядахъ; требовалось только, чтобы существенныя основы церковной жизни — догматы вѣры, основныя начала церковнаго устройства — вездѣ были одни и

1) Протоіерей А. М. Иванцовъ-Платоновъ: „О римскомъ католицизмѣ и его отношеніяхъ къ православію“. Москва 1869. Часть I, стр. 1.

тѣ же, и чтобы во всѣхъ Церквахъ былъ одинъ братскій христіанскій духъ ¹⁾).

Въ VI вѣкѣ по Р. Х. появляется различіе между Церквами уже въ вѣроученіи; именно, на Западѣ съ VI вѣка стало распространяться особое мнѣніе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына (Filioque), вопреки древнему Символу Вѣры, по которому Духъ Святый исходитъ только отъ Отца; но это мнѣніе до IX вѣка не было и на Западѣ приято повсемѣстно и не возводилось на степень общепризнаннаго Церковью догмата вѣры ²⁾. Вообще, эта разность въ вѣроученіи могла бы быть устранена мирнымъ обсужденіемъ и соглашеніемъ, и сама по себѣ, быть можетъ, еще не привела бы къ тому печальному явленію въ христіанскомъ мірѣ, которое извѣстно подъ именемъ раздѣленія Церквей. Существенною причиною разрыва между Восточною и Западною Церквами были іерархическія несогласія римскихъ папъ съ константинопольскими патріархами. Папы, вопреки самому духу христіанства и прямымъ завѣщаніямъ І. Христа, стали мечтать о верховномъ господствѣ и первенствѣ надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ, стали простираť свои властолюбивыя притязанія не только на всѣ западныя, но и на восточныя Церкви; константинопольскіе же патріархи, какъ главные представители православнаго Востока, видя въ притязаніяхъ папскихъ оскорбленіе и большую опасность для свободы и правъ всей Церкви, сочли своимъ долгомъ дать имъ рѣшительный отпоръ. Изъ за этого возникли вѣковые споры между римскою и восточною Церквами, которые и кончились рѣшительнымъ разрывомъ ихъ взаимнаго союза ³⁾.

Со времени раздѣленія Церквей, въ западной Церкви все болѣе и болѣе стали распространяться несогласныя съ древними преданіями нововведенія въ ученіи вѣры, церковномъ

1) Тамъ же, стр. 6, 8—11.

2) А. М. Иванцовъ-Платоновъ: „О западныхъ вѣроисповѣданіяхъ“. Москва 1894, стр. 3.

3) Онъ же: „О римскомъ католицизмѣ“. Ч. I, стр. 13—15.

устройствѣ и богослуженіи. Главною причиною этому было самое раздѣленіе Церквей. Разорвавъ союзъ съ восточною Церковью, западная Церковь лишилась въ ней просвѣщенной руководительницы, которая могла во время останавливать и предостерегать западныхъ богослововъ и правителей церковныхъ отъ намѣренныхъ и ненамѣренныхъ ошибокъ и отступленій ¹⁾. Между прочимъ мнѣніе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына дѣлается теперь уже общепринятымъ догматомъ римской Церкви. Далѣе, въ римской Церкви распространяется обычай совершать литургію на опрѣснокяхъ. Наконецъ, властолюбивыя притязанія папъ приводятъ къ повнѣству, противорѣчащему основному ученію христіанской религіи — мы разумѣемъ догматъ о папѣ, какъ видимой главѣ Церкви и верховномъ всемірномъ монархѣ. Догматъ этотъ составляетъ основаніе всей римско-католической вѣроисповѣдной системы и даетъ особенный характеръ всему устройству римской Церкви. За него крѣпче всего держатся сами папы и римскіе богословы. Во всѣхъ другихъ своихъ мнѣніяхъ и требованіяхъ они готовы еще допускать послабленія и уступки; но догматъ о власти папской признается ими за основу католицизма ²⁾. (Сначала папъ только называли главами Церкви, намѣстниками Апостола Петра, намѣстниками Христа; называли просто въ смыслѣ почетнаго титула; потомъ начали соединять съ этими

1) Онъ же: „О западныхъ вѣроисповѣданіяхъ“, стр. 3—4. Образованіе на Востокѣ между греками, говоритъ Иванцовъ-Платоновъ, стояло въ древности несравненно выше, нежели на Западѣ между латинянами. Направленіе и дѣятельность восточной Церкви отличались по преимуществу высшимъ богословскимъ догматическимъ характеромъ. Здѣсь были великіе учителя Церкви, оставившіе въ своихъ произведеніяхъ для всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ богатый неистощимый источникъ разумѣнія и точнаго, выразительнаго, художественнаго изложенія истинъ вѣры. Замѣчательнѣйшіе представители западной Церкви отличались богатыми практическими способностями; они не были высокіе богословы, — за то были замѣчательные политики и администраторы, умѣвшіе держать церковный порядокъ и утверждать вліяніе Церкви при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ и политическихъ переворотахъ, въ тѣ времена часто волновавшихъ Западъ. („О римскомъ католицизмѣ“. Ч. I, стр. 3—4.)

2) Иванцовъ-Платоновъ: „О римскомъ католицизмѣ“. Ч. I, стр. 85.

названіями опредѣленное понятіе о божественности папской власти. Стали утверждать, что безъ власти папской не можетъ стоять Церковь, не можетъ держаться вѣра, не можетъ дѣйствовать никакая другая власть: ни власть государственная въ мірскихъ дѣлахъ, ни власть епископовъ и вселенскихъ соборовъ въ дѣлахъ духовныхъ; безъ признанія власти папской не можетъ спастись ни одинъ человѣкъ. Папа можетъ вводить новые догматы¹⁾, можетъ издавать новые законы, которые должны имѣть силу во всей Церкви, а если найдетъ нужнымъ, можетъ отмѣнить уже изданные церковные законы²⁾; папа одинъ можетъ поставлять, судить, низлагать и возвышать всѣ церковныя власти³⁾. Онъ можетъ разрѣшать грѣхи людямъ не только за прошедшее, но и на будущее время. Власть папская простирается не только на живыхъ людей и Церковь земную, но и на міръ загробный, на Церковь небесную. Онъ можетъ облегчать мученія людей въ чистилищѣ и, вмѣняя заслуги людей праведныхъ людямъ грѣшнымъ, можетъ переводить души изъ чистилища въ рай раньше того срока, какъ они сами этого заслужили у Бога⁴⁾.

Но, вѣдь, всякій можетъ возразить: папа-человѣкъ; какъ человѣкъ, онъ можетъ впасть въ ошибку, можетъ погрѣшнить, при пользованіи перечисленными выше правами.

1) Дѣйствительно, предшественникъ нынѣшняго папы, папа Пій IX въ 1854 году провозгласилъ догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы.

2) Граціанъ говоритъ: „какъ Христосъ на землѣ подчинился законамъ, но въ дѣйствительности былъ Владыкою закона, такъ и папа стоитъ выше всѣхъ церковныхъ законовъ и можетъ распоряжаться ими свободно, какъ ему заблагоразсудится, потому что единственно онъ самъ даетъ силу каждому закону“. Саус. 25, qu. 1, с. 11. 12. 16. Н. Я. Бѣляевъ: „Основной принципъ римскаго католицизма“. Казань 1895, стр. 50.

3) Онъ одинъ только носитъ титулъ *vicarius Christi* и называется *episcopus universalis*, каковымъ названіемъ обозначается, что онъ епископъ единственный во всемъ мірѣ, что только одинъ онъ и есть въ цѣлой вселенной епископъ въ собственномъ смыслѣ. Н. Я. Бѣляевъ, тамъ же, стр. 53.

4) Иванцовъ-Платоновъ: „О римскомъ католицизмѣ“. Часть II, стр. 90—91.

И вотъ, чтобы окончательно устранить возможность такого сомнѣнія, 18 іюля 1870 года въ Римѣ на Ватиканскомъ соборѣ *большинствомъ голосовъ*, чего въ соборной практикѣ еще не было, провозглашается новый догматъ: напѣ усвоено божественное свойство непогрѣшимости, то есть ему приписано свойство, приличествующее одному Богу.

Этотъ день апофеоза папства получилъ важное значеніе для католической Церкви. Чаша была переполнена. Несобразность новаго догмата съ основными христіанскими понятіями и нравственными началами была очевидна. . . И вотъ, на самомъ Ватиканскомъ соборѣ около 150 членовъ собора открыто высказались противъ провозглашенія новаго догмата. Правда, опѣ былъ принятъ большинствомъ голосовъ. Но развѣ можно рѣшать большинствомъ голосовъ вопросы вѣры, устанавливать догматы? Истина христіанская есть богооткровенная, она есть истина на вѣки неизмѣнная; она должна быть, по преданію Церкви, *ubique, semper, ab omnibus*. Какимъ же образомъ такую положительную истину можно подвергать баллотировкѣ? Развѣ образовалось на соборѣ большинство и меньшинство, это уже составляетъ признакъ, что извѣстное ученіе указанному основному принципу не соответствуетъ. Дѣйствительно, если бы баллотировкою опредѣлялись догматы на вселенскихъ соборахъ, то православіе давно было бы уничтожено: оно было бы подавлено большинствомъ или аріанъ, или несторіанъ, или монофизитовъ, или иконоборцевъ¹⁾. Исторія вселенскихъ соборовъ доказываетъ, что не по большинству голосовъ провозглашались и устанавливались догматы вѣры, а по единодушному и согласному рѣшенію отцовъ соборовъ. На вселенскихъ соборахъ постоянно выдвигался на первый планъ вопросъ: всѣ ли присутствующіе здѣсь представители помѣстныхъ церквей принимаютъ провозглашаемая вѣроопредѣленія? Такъ напр., на Халкидонскомъ соборѣ 451 г. императоръ Маркіанъ прямо спросилъ отцовъ собора: „пусть

1) Н. Бѣляевъ: „Происхожденіе старокатоличества“. Москва. 1892, стр. 36—37.

скажетъ святой соборъ, по согласію ли всѣхъ святѣйшихъ епископовъ провозглашено прочитанное теперь опредѣленіе?“ Отцы собора отвѣчали: „всѣ такъ вѣруемъ; одна вѣра, одно мнѣніе; всѣ такъ мудствуемъ; всѣ мы, согласившись, подписали; всѣ мы православны; сія вѣра отеческая, сія вѣра апостольская, сія православная, сія вѣра вселенную спасла“. ¹⁾ О согласіи всѣхъ всегда удостовѣрялись на прочихъ вселенскихъ соборахъ, при подписи вѣроопредѣленій ²⁾.

На Ватиканскомъ соборѣ 1870 года было, какъ мы сказали, иначе.

Тѣмъ не менѣе, когда большинствомъ членовъ собора догматъ панской непогрѣшимости былъ принятъ, католическіе епископы въ своихъ церквахъ стали требовать отъ духовныхъ лицъ и всѣхъ католиковъ его исповѣданія. Тогда-то лучшіе люди католической интеллигенціи, знаменитѣйшіе католическіе германскіе ученые-богословы, канонисты и церковные историки, какъ напр. Деллингеръ, Фридрихъ, Губеръ, Лангенъ, Рейнкенсъ, Михелсъ и др. сочли долгомъ совѣсти заявить открыто, что они не могутъ далѣе подчиняться римской Церкви, что они желаютъ возстановить истинную католическую Церковь, старую, ту, какою она была въ періодъ древнихъ вселенскихъ соборовъ, до раздѣленія христіанъ западныхъ отъ восточныхъ ³⁾.

Такъ возникло старокатоличество. . .

Къ первымъ старокатоликамъ — германскимъ скоро примкнули многіе ихъ единомышленники изъ Швейцаріи, Голландіи, Франціи, Италіи, Испаніи, Англіи и Сѣверной Америки. Пользуясь тогдашнимъ настроеніемъ германскаго правительства, при канцлерѣ Бисмаркѣ, который велъ такъ наз. культурную борьбу съ Римомъ и мѣстными германскими ультрамонтанами,

1) Тамъ же, стр. 41.

2) Доказательства тому приведены въ названной статьѣ проф. Вѣлиева, на стр. 39—43.

3) Иванцовъ-Платоновъ: „О западныхъ вѣроисповѣданіяхъ“, стр. 150.

старокатолики въ Германіи успѣли устроить себѣ обезпеченное гражданское положеніе — выхлопотали у германскаго правительства жалованье своему духовенству, право организаціи для своихъ общинъ и приходовъ, признаніе официальныхъ правъ для епископовъ, которые должны были управлять ими, на ряду съ прежними римско-католическими епископами. За тѣмъ, они избрали себѣ особаго епископа—профессора Рейнкенса, получившаго посвященіе въ независимой отъ Рима утрехтской Церкви¹⁾. За старокатоликами германскими и швейцарскіе старокатолики избрали себѣ епископа — извѣстнаго своими учеными трудами Герцога²⁾.

Поставивши своею главною задачею возстановленіе древняго церковнаго ученія и древняго церковнаго устройства, старокатолики мало по малу въ отдѣльныхъ ученыхъ изслѣдованіяхъ и на общихъ многочисленныхъ съѣздахъ-конгрессахъ своихъ представителей стали отвергать произвольныя средне-вѣковыя изобрѣтенія и установленія католицизма. Они отвергли ложныя римскія ученія о верховенствѣ и непогрѣшимости папы, о непорочномъ зачатіи Св. Дѣвы, о чистилищѣ, а также многія искаженія въ совершеніи церковныхъ таинствъ и обрядовъ; пришли къ признанію необходимости возстановленія древняго Никейскаго Символа, съ исключеніемъ изъ него католическаго Filioque (не во всѣхъ, впрочемъ, старокатолическихъ общинахъ); стали возстановлять причащеніе подъ обоими видами и на квасномъ хлѣбѣ (также не во всѣхъ еще старо-католическихъ общинахъ); отмѣнили обязательное безбрачіе духовенства (этотъ вопросъ тоже рѣшенъ пока

1) Этотъ первый старокатолическій епископъ, сдѣлавшій для старокатоличества весьма много, умеръ 4 января н. с. 1896 года; преемникомъ его былъ избранъ профессоръ Теодоръ Губертъ Веберъ, одинъ изъ блестящихъ германскихъ философовъ, бывшій, при жизни Рейнкенса, его викаріемъ. Епископъ Веберъ принимаетъ дѣятельное участіе на послѣднемъ IV интернаціональномъ старокатолическомъ конгрессѣ въ Виль.

2) Епископъ Герцогъ обладаетъ блестящимъ ораторскимъ талантомъ, обращавшимъ на почтеннаго епископа общее вниманіе всѣхъ членовъ послѣдняго конгресса.

только въ теоріи, а на практикѣ многіе еще не рѣшаются допустить браки священниковъ, такъ что по этому вопросу между старо-католиками неоднократно возникали серьезныя разногласія) и т. д. Такимъ образомъ, приближаясь постепенно къ ученію Православной Церкви, старокатолики въ западномъ христіанскомъ мірѣ представляютъ твердое и безпристрастное свидѣтельство въ пользу многихъ православныхъ ученій и установленій, которыя западный христіанскій міръ въ продолженіи многихъ вѣковъ отвергалъ съ горделивою самоувѣренностью и непреклоннымъ упорствомъ¹⁾; они знакомятъ западные народы съ истиннымъ Православіемъ, разсѣиваютъ сложившіяся на Западѣ ложныя мнѣнія о немъ, заставляютъ его цѣнить и уважать. Въ этомъ заключается немаловажная заслуга старокатоличества предъ Православною Церковью.

Какъ-только у старокатоликовъ возникло желаніе отыскать истину, возвративъ римскую Церковь къ тѣмъ основнымъ вселенскимъ началамъ, отъ которыхъ она удалилась, но которыхъ неизмѣнно держится Православная восточная Церковь, они, естественно, должны были обратить свои взоры къ православному Востоку и, въ частности, къ великой русской Церкви: съ самыхъ первыхъ временъ, по отдѣленіи отъ Рима, старокатолики стали искать единенія старой католической Церкви съ Православною восточною Церковью и съ этой цѣлью устраивали сѣзды въ Боннѣ — въ 1874 и 1875 годахъ, въ Кельнѣ и Люцернѣ — въ 1890 и 1892 г.г. и въ 1894 г. въ Роттердамѣ, что бы приготовить это единеніе при помощи необходимыхъ предварительныхъ изслѣдованій со стороны богослововъ обѣихъ Церквей. И православныя Церкви, съ своей стороны, отнеслись къ этимъ добрымъ стремленіямъ старокатоликовъ съ особенною симпатіею и сочувствіемъ. Особенно близко принимали къ сердцу эти стремленія старо-католиковъ православные богословы греческой, русской, румынской

1) Иванцовъ - Платоновъ: „О западныхъ вѣроисповѣданіяхъ“, стр.

и сербской Церкви, которые принимали участие въ вышеупомянутыхъ сѣздахъ и тамъ, обмѣниваясь между собою воззрѣніями, обсуждали многіе важные вопросы. Главнымъ результатомъ происходившихъ на этихъ сѣздахъ собесѣдованій, которыя имѣли не оффиціальныя, а предварительный и подготовительный характеръ, было то, что обѣ Церкви познакомились другъ съ другомъ и у большинства представителей съ той и другой стороны составилось убѣжденіе, что такъ какъ обѣ Церкви покоятся на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ, то единеніе между ними возможно. Въ русской Церкви это убѣжденіе окрѣпло на столько и возбудило такіа надежды, что Святѣйшій Синодъ въ Петербургѣ назначилъ особую комиссію для изслѣдованія вопроса объ этой великой цѣли единенія ¹⁾. (Указъ Св. Прав. Синода отъ 15 дек. 1892 г. № 5038).

1) Церковный Вѣстникъ 1896 г. „Къ вопросу о старокатолицизмѣ въ его отношеніи къ Православію“, стр. 773 и 774. Составъ комисіи, при ея учрежденіи въ 1892 году, былъ слѣдующій: предсѣдатель, высокопр. Антоній, архіепископъ Финляндскій; члены: духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитеръ Іоаннъ Янышевъ, ректоръ С.-Петербургской духовной академіи архимандритъ Борнсъ, настоятель кафедральнаго Исаакіевского собора Петръ Смирновъ, настоятель Казанскаго собора протоіерей Александръ Лебедевъ, законоучитель Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса протоіерей Петръ Лебедевъ, товарищ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, профессора С.-Петербургской духовной академіи Н. Е. Троицкій и А. М. Катанскій, и дѣлопроизводитель профессоръ той же академіи В. В. Волотовъ.

Эта комиссія должна была выработать условія или требованія, которыя могли бы быть положены въ основу переговоровъ со старокатоликами, ищущими общенія съ Православною восточною Церковью. Къ концу мая 1893 года комиссія выполнила свою задачу и представила (9 іюня 1893 г. за № 377) донесеніе по этому вопросу Св. Синоду. (См. Приложение № 1).

Копія съ этого донесенія, въ нѣмецкомъ переводѣ, была послана на имя утрехтскаго старокатолическаго архіепископа Гуля, который увѣдомилъ что онъ вмѣстѣ съ другими старокатолическими епископами назначить съ своей стороны комиссію для составленія отвѣта на эти требованія. Во время III интернаціональнаго старокатолическаго конгресса въ Роттердамѣ, дѣйствительно, назначена была со стороны старокатоликовъ комиссія изъ голландскихъ, швейцарскихъ и германскихъ ученыхъ, подъ предсѣдательствомъ германскаго, нынѣ покойнаго, епископа

Осуществленію этой великой цѣли, въ частности, посвященъ былъ и послѣдній IV-ый интернаціональный старокатолическій конгрессъ.

Этой конгрессъ, на которомъ удалось присутствовать автору настоящей статьи, происходилъ въ Вѣнѣ отъ $\frac{19}{31}$ августа до $\frac{22 \text{ авг.}}{3 \text{ сент.}}$ 1897 года и отличался многочисленностью участвовавшихъ въ немъ лицъ. Что касается старокатоликовъ, то представители ихъ собрались сюда почти изъ всѣхъ государствъ Западной Европы. На конгрессъ присутствовали архіепископъ утрехтскій (голландскій) Гуль, епископы—швейцарскій Герцогъ, германскій Веберъ; далѣе, президентъ голландской въ Аммерсфортѣ семинаріи Фанъ-Тиль, профессоръ Минно¹⁾, адвокатъ д-ръ Вейбель, г. Филиппи²⁾ (всѣ трое изъ Швейцаріи), совѣтникъ народнаго просвѣщенія (Schulrath) д-ръ Кушперъ, священникъ Тобіасъ (оба изъ Германіи). Больше всего старокатолическихъ представителей на конгрессъ было, конечно, изъ Австріи. Мы упомянемъ только тѣхъ, которые принимали наиболѣе дѣятельное участіе въ дѣятельности конгрессъ, а именно администратора (Bisthumsverweser) австрійскихъ старокатоликовъ Милоша Чеха, профессора Бен-

Рейнкенса. Смерть этого предсѣдателя замедлила составленіе отвѣта старокатолической комиссіи, оконченное уже подъ предсѣдательствомъ преемника Рейнкенса, епископа Вебера. Этотъ отвѣтъ, при письмѣ предсѣдателя старокатолической комиссіи епископа Вебера отъ 10 августа н. с. 1896 г., пересланъ былъ на имя члена С.-Петербургской комиссіи протопресвитера І. Л. Янышева. (Письмо епископа Вебера протопресвитеру І. Л. Янышеву и отвѣтъ старокатоликовъ на мнѣніе С.-Петербургской комиссіи, въ русскомъ переводѣ протопресвитера І. Л. Янышева, помѣщены въ Приложеніяхъ № № 2 и 3).

1) Проф. Минно—Michaud редактируетъ *Revue internationale de Theologie*; его перу принадлежитъ рядъ весьма интересныхъ писемъ о старокатолицизмѣ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1897 г. № № 279, 290, 301, 311, 327, 335, 342, 353 и за 1898 № № 35, 38. Печатаніе этихъ писемъ еще не окончено.

2) На конгрессѣ въ Люцернѣ г. Филиппи былъ президентомъ; президентомъ онъ былъ избранъ и на послѣднемъ конгрессѣ въ Вѣнѣ.

деля, старокатолическихъ священниковъ Каминскаго, Гётца¹⁾, старѣйшаго члена Вѣнской старо-католической общины г. Синнека.

Въ качествѣ представителей отъ англиканской Церкви на конгрессѣ присутствовали: англо-американскій епископъ д-ръ Халь, епископъ д-ръ Сеймуръ изъ Спрингфильда, священникъ Уайтъ (White) изъ Оксфорда (въ качествѣ представителя примаса Англій архіепископа Кэптерберійскаго и отъ давняго друга старокатоликовъ — епископа Салисбурійскаго).

Представителями евангелическо-лютеранской Церкви являлись д-ръ Тоосъ и извѣстный историкъ профессоръ Ниппольдъ (послѣдній, впрочемъ, въ качествѣ представителя отъ евангелическаго въ Германіи союза).

Изъ православныхъ русскихъ на конгрессѣ присутствовали извѣстный знатокъ старо-католицизма духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитеръ І. И. Мнышевъ, настоятели и члены причтовъ нашихъ посольскихъ церквей: о. протоіерей А. И. Малыцевъ и о. В. Гекенъ изъ Берлина, о. протоіерей О. Н. Кардасевичъ изъ Буда-Пешта, о. протоіерей А. В. Николаевскій изъ Вѣны, о. М. Н. Анненковъ изъ Дрездена; псаломщики М. А. Кедровъ изъ Карлсруэ и Н. И. Рыжковъ и А. И. Цирерингъ изъ Вѣны. Изъ лицъ не духовныхъ въ конгрессѣ участвовали: извѣстная русская писательница О. А. Новикова, ея братъ генераль-лейтенантъ А. А. Кирѣевъ, горячій поборникъ идеи соединенія старо-католичества съ Православіемъ, да еще, редакторъ „Русскаго Паломника“ А. И. Поповицкій, профессоръ церковнаго права Юрьевскаго Университета М. Ю. Красноженъ и доцентъ Казанской духовной академіи А. В. Керенскій, весьма интересующійся старо-католическимъ движеніемъ.

1) Лиценціатъ Гетцъ (Goetz) еще весьма молодой, но очень образованный и энергичный священникъ изъ Пассау; живя въ Германіи, онъ изучилъ славянскій и русскій языкъ и не задолго до конгресса пріѣхалъ въ Кіевъ лично познакомиться съ Россією, съ Православіемъ и Богослуженіемъ Православной Русской Церкви.

Изъ Сербіи на конгрессѣ присутствовали временно проживающій за границею Сербскій епископъ Никаноръ Ружичичъ, далѣе, нарочно прибывшій на конгрессъ изъ Македоніи, въ качествѣ представителя Сербскаго, нынѣ уже покойнаго, митрополита Михаила, архимандритъ Пларіонъ Весичъ¹⁾ и, наконецъ, настоятель Сербской церкви въ Вѣнѣ о. Михаилъ Мишичъ.

Такимъ образомъ на послѣднемъ старо-католическомъ конгрессѣ въ Вѣнѣ присутствовали представители всѣхъ главныхъ Церквей христіанскаго міра, кромѣ римской, антагонизмъ которой къ старо-католическому движенію исключаетъ возможность какого бы то ни было взаимнаго общенія съ нимъ²⁾.

Центромъ, около котораго группировались пріѣхавшіе на конгрессъ православные, былъ уважаемый протопресвитеръ І. Л. Янышевъ. Онъ долго жилъ за границей и глубоко интересовался всѣмъ происходившимъ на Ватиканскомъ соборѣ 1870 г.; онъ переживалъ то время, когда князья-епископы римской Церкви, даже тѣ, которые сначала воспротивились на соборѣ новому догмату папской непогрѣшимости, противорѣчащему христіанской совѣсти, оказались неустойчивыми въ своихъ убѣжденіяхъ и смирились передъ папою, и только горсть самоотверженныхъ людей — тѣ немногіе, которые внослѣдствіе стали во главѣ старо-католическаго движенія — имѣла мужество сохранить свои убѣжденія и, среди всякаго рода невзгодъ и лишеній, стала отыскивать истину Христову. Протопресвитеръ Янышевъ съ особенною симпатіею и сочувствіемъ относится къ великому дѣлу воссоединенія старо-католиковъ съ Православною Церковью. Онъ присутствуетъ на всѣхъ старо-католическихъ конгрессахъ; не смотря на свои уже преклонныя лѣта, не опускаетъ ни одного засѣданія,

1) Онъ состоитъ директоромъ Сербской гимназіи въ Скопльѣ или Ускюбѣ, въ Македоніи.

2) В. Керенскій: „IV интернаціональный старо-католическій конгрессъ и его значеніе въ исторіи старо-католическаго движенія“. Православный Собесѣдникъ. 1897. XI, стр. 645.

всѣмъ интересуется, во все вникаетъ¹⁾). Въ свою очередь, представители старо-католицизма относятся къ почтенному протопресвитеру съ особымъ уваженіемъ и съ особеннымъ вниманіемъ прислушиваются ко всѣмъ его словамъ.

Что касается самаго конгресса, то онъ происходилъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

Наканунѣ открытія конгресса, во вторникъ $\frac{19}{31}$ августа, состоялось первое свиданіе съѣхавшихся изъ разныхъ странъ участниковъ конгресса. Оно происходило въ весьма обширной и красивой Ronachersaal'ѣ, находящейся въ центрѣ города Вѣны. Здѣсь собрались не только участники конгресса, но и старо-католическія семьи и вообще лица, интересовавшіяся предстоящимъ конгрессомъ.

Первымъ привѣтствовалъ собравшихся администраторъ вѣнскихъ старо-католиковъ Милошъ Чехъ. „Съ радостью“, сказалъ онъ, „привѣтствую я участниковъ четвертаго интернаціональнаго старо-католическаго конгресса, которые въ большемъ, чѣмъ мы надѣялись, числѣ, прибыли не только изъ Германіи, Голландіи и Швейцаріи, но и изъ другихъ дружественныхъ церквей. . . Наше мирное дѣло состоитъ все въ болѣе и болѣе тѣсномъ сближеніи восточной и западной Церквей не на невозможномъ базисѣ подчиненія всѣхъ подтѣ догмы и формулы одной Церкви, но на основаніи свободнаго утвержденія въ существенномъ ученіи вселенской Церкви, на

1) Онъ же состоитъ, какъ мы сказали, членомъ учрежденной при Св. Правительствующемъ Синодѣ комиссіи по вопросу о соединеніи старо-католиковъ съ Православною Церковью. Такъ какъ въ мѣсяцѣхъ Роттердамской комиссіи С.-Петербургская не все признала достаточно выясненнымъ или правильнымъ, то, въ виду предстоящаго въ Вѣнѣ четвертаго конгресса, въ С.-Петербургѣ возобновлены были 4-го и 8-го августа 1897 г. засѣданія С.-Петербургской комиссіи. Выработанные на этихъ засѣданіяхъ отвѣты на мѣнія Роттердамской комиссіи были переданы протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ 2 сентября н. с. 1897 г. председателю Роттердамской комиссіи германскому епископу Веберу. І. Л. Янышевъ: „IV интернаціональный старо-католическій конгрессъ“. Церковный Вѣстникъ 1897, № 38, стр. 1210. (Отвѣты эти помѣщены въ Приложеніи № 4.)

каатолическомъ основаніи дѣятельности въ духѣ христіанской истины и любви. . . . Не ненависть и нетерпимость — нашъ мечъ, но любовь и истина“.

Не менѣе сердечныя привѣтствія были высказаны собранію отъ лица вѣнской старо-католической общины председателемъ мѣстнаго комитета, подготовлявшаго конгрессъ, г. Фейгельмюллеромъ и одною изъ прихожанокъ общины г-жею Новакъ (послѣдняя выразила свое привѣтствіе въ стихахъ).

Въ свою очередь, не мало было высказано привѣтствій конгрессу и со стороны прибывшихъ на него представителей другихъ старо-католическихъ общинъ и дружественныхъ старо-католикамъ Церквей¹⁾. Въ весьма теплыхъ выраженіяхъ (на нѣмецкомъ языкѣ) привѣтствовалъ вѣнскую старо-католическую общину и всѣхъ членовъ конгресса представитель Православной русской Церкви протопресвитеръ І. П. Янышевъ. „Въ высокой степени отрадно, сказалъ онъ, присутствовать въ собраніи, одушевленномъ стремленіями къ христіанскому миру, къ христіанской истинѣ и свободѣ, къ единенію въ вѣрѣ и любви. Что эти великія, единственные на землѣ истинныя, блага находятъ себѣ сочувствіе, — или нѣтъ, — высоко, по ихъ достоинству, цѣнятся на востокѣ и въ моемъ отечествѣ, это доказываетъ присутствіе здѣсь не малаго числа представителей православія съ востока и изъ отдаленнаго сѣвера. Скажу болѣе того. Въ С.Петербургѣ существуетъ учрежденная Святѣйшимъ Синодомъ коммиссія, своею задачею имѣющая разсмотрѣніе вопроса о возможности соединенія старо-католиковъ съ восточною Православною Церковью. Какъ членъ этой коммиссіи, въ послѣднихъ засѣданіяхъ которой принимали участіе, между прочимъ, два архіепископа и одинъ

1) Отъ швейцарскихъ старо-католиковъ привѣтствовалъ конгрессъ г. Филиппи, а отъ голландскихъ г. Фанъ-Тиль, говорившій за голландскаго архіепископа Гуля, тоже присутствовавшего на собраніи. Изъ представителей другихъ Церквей высказали привѣтствія конгрессу англо-американскій епископъ Хэлъ (отъ лица англо-американскаго епископата) и извѣстный историкъ Нишпольдъ (отъ евангелическаго въ Германіи союза). Было и еще нѣсколько привѣтствій.

епископъ — члены Святѣйшаго Синода, я имѣю порученіе какъ отъ комиссіи, такъ и отъ Первенствующаго члена Святѣйшаго Синода Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Палладія искренно привѣтствовать вѣнскую старо-католическую общину и всѣхъ членовъ международного старо-католическаго конгресса и выразить молитвенное пожеланіе, да споспѣшествуетъ всемогущій Господь Богъ своею преизобильною благодатію всѣмъ благороднымъ истинно христіанскимъ стремленіямъ старо-католиковъ!¹⁾

Между рѣчами ораторовъ исполняемы были вокальныя и музыкальныя пѣсы, такъ что „семейный“ старокатолической вечеръ кончился довольно поздно.

Организація конгресса (то есть выборъ его бюро) состоялась на слѣдующій день послѣ этого собранія, при чемъ были избраны слѣдующія лица: г. Филиппи — президентомъ, г.г. Бендель и Фангъ-Тиль — вице-президентами; д-ръ Вейбель, д-ръ Купперсъ и священникъ Шинделяръ — секретарями.

Что касается засѣданій конгресса, которымъ были посвящены три дня (среда, четвергъ и пятница) $\frac{20}{1} \frac{21}{2} \frac{22}{4} \frac{\text{авг}}{\text{сент}}$, то они раздѣлялись на публичныя и непубличныя.

На первыхъ могъ присутствовать всякій желающій; назначеніе ихъ состоитъ въ томъ, чтобы знакомить лицъ, интересующихся старокатоличествомъ, съ его исторіею и современнымъ состояніемъ, а также вести дѣло пропаганды. Вторыя, въ которыхъ могли участвовать только члены конгресса, имѣли строго научный характеръ: на этихъ засѣданіяхъ докладывались рефераты и приходили дебаты по поводу подлежащихъ обсужденію конгресса заранее намѣченныхъ тезисовъ и предложеній.

Публичныхъ засѣданій было два: оба они приходили вечеромъ — первое въ среду, $\frac{20}{1} \frac{\text{авг.}}{\text{сент.}}$, въ вѣнской евангелической церкви, какъ болѣе обширной, чѣмъ собственная церковь (Salvatorkirche) вѣнскихъ старокатоликовъ; второе — въ

1) Церковный Вѣстникъ 1897 г. № 38, стр. 1212 и 1213.

четвергъ, ^{21 авг.}_{2 сент.}, въ новой городской ратушѣ, на Ringstrasse. То и другое засѣданія посвящены были, главнымъ образомъ, изображенію возникновенія старокатоличества, исторіи его прошлаго, настоящаго и будущаго.

Въ первомъ публичномъ засѣданіи конгресса первая рѣчь принадлежала архіепископу голландской Церкви Гулю, горячо убѣждавшему старокатоликовъ твердо стоять за исповѣдуемые ими принципы древней Церкви. Далѣе были произнесены рѣчи: швейцарскимъ епископомъ Герцогомъ — о возникновеніи старокатолическаго движенія въ Швейцаріи; германскимъ епископомъ Веберомъ, высказавшимъ глубокую благодарность вѣнскимъ старокатоликамъ за твердость ихъ религіозныхъ убѣжденій; администраторомъ вѣнской старокатолической общины д-ромъ Чехомъ, который, поблагодаривъ предшествовавшихъ ораторовъ, закончилъ свою рѣчь слѣдующими словами: „Если наша община и бѣдна совнѣ, за то она богата вѣрою и терпѣніемъ. Да поможетъ намъ Богъ побѣдить время невзгодъ вѣрою!“

Во второмъ публичномъ засѣданіи произнесли рѣчи: г. Фаль-Тиль — о старокатолическомъ движеніи во Франціи и о замѣтныхъ успѣхахъ старокатолицизма въ этой странѣ, особенно въ столицѣ Франціи — въ Парижѣ; д-ръ Кунерсъ и проф. Ниниольдъ — о важности значенія старокатоличества, прежній римскій миссіонеръ Dom Miraglia (на латинскомъ языкѣ) — о старокатолическомъ движеніи въ Италіи; адвокатъ д-ръ Вейбель — о будущности старокатолицизма (залогомъ успѣха этой будущности служитъ возвышенность старокатолическаго ученія); проф. Бендель сообщилъ нѣкоторые данныя объ успѣхахъ старокатолическаго движенія въ Австріи; наконецъ, редакторъ „Русскаго Паломника“, А. П. Поповицкій прочиталъ на французскомъ языкѣ рѣчь, въ которой указалъ на то сочувствіе, съ которымъ относится къ старокатолическому движенію и къ его задачамъ, въ особенности къ главнѣйшей изъ нихъ — соединенію Церквей, русская духовная пресса.

Непубличныхъ засѣданій конгресса было три $\frac{20}{1}$, $\frac{21}{2}$, $\frac{22}{3}$ авг., 3 сен. Они происходили утромъ, послѣ литургіи, ¹⁾ въ старой городской ратушѣ, расположенной рядомъ съ небольшою, очень древнею по архитектурѣ, старокатолическою церковью (Salvatorkirche). По ранѣе составленной программѣ, на этихъ засѣданіяхъ предполагено было подвергнуть обсужденію конгресса 8 тезисовъ научнаго характера и 9 предложеній чисто практическаго свойства.

Первый рефератъ предложенъ былъ докторомъ Вейбелемъ по поводу тезиса о невозможности осуществленія попытокъ римскаго папы привести отдѣлившіяся Церкви къ единству, такъ какъ папство стремится не къ соединенію, а къ безусловному подчиненію Церквей своей власти. Затронутый референтомъ вопросъ далъ возможность англо-американскому епископу Хэлю сдѣлать предложеніе отъ лица только что окончившей свои засѣданія Ламбетской (въ Лондонѣ) конференціи, на которой присутствовали около 200 епископовъ, о возобновленіи въ Боннѣ конференцій 1874 и 1875 г.г., для разсмотрѣнія разностей, отличающихъ независимыя отъ Рима Церкви одну отъ другой.

Это предложеніе вызвало оживленный обмѣнъ мыслей.

Протоиерей І. Я. Ипполитъ совершенно основательно указалъ на бесполезность возобновленія этихъ конференцій, по крайней мѣрѣ, для рѣшенія вопроса о соединеніи старокатоликовъ съ православною Церковью. ²⁾

1) Такимъ образомъ въ продолженіе конгресса были совершены три литургіи — первый двѣ въ евангелической церкви на Sündendorferstrasse (это пользованіе для богослуженія церковью другого вѣроисповѣданія, вызванное, вѣроятно, тѣснотою помѣщенія въ собственной церкви, на насъ произвело весьма непріятное впечатлѣніе); послѣдняя, заупокойная, совершена была въ своей церкви (Salvatorkirche). Литургіи соединились съ проповѣдью; во время литургіи пѣлъ мужской хоръ и игралъ органъ; во время второй литургіи прочитаны были на латинскомъ языкѣ Символъ вѣры, безъ слова Filioque (на двухъ другихъ литургіяхъ Символъ вѣры не читался).

2) Онъ, между прочимъ, сказалъ: . . . „Православно-богословскія понятія объ общихъ основахъ православія и о частныхъ пунктахъ, отдѣ-

Это заявленіе весьма энергично было поддержано однимъ изъ старѣйшихъ старокатолическихъ священниковъ г. Каминскимъ, который, на основаніи долготѣяго опыта, пришелъ къ заключенію, что отъ подобныхъ конференцій невозможно ожидать ничего полезнаго ни для соединенія Церквей, ни для выясненія старо-католическаго ученія; мало того, возобновленіе боннскихъ конференцій, по мнѣнію г. Каминскаго, оказалось бы вреднымъ для самихъ старокатоликовъ, такъ какъ эти конференціи послужили бы для англиканъ однимъ изъ орудій сдѣлать изъ нихъ, старокатоликовъ, для себя „рабовъ“.

Тѣмъ не менѣе продолженіе епископа Хэля, поддержанное епископомъ Герцогомъ и проф. Ниншольдомъ, было принято, при чемъ была избрана коммиссія изъ пяти лицъ для подготовленія конференцій, имѣющей быть въ Боннѣ въ 1898 году.

Изъ прочихъ рефератовъ, доложенныхъ на конгрессѣ, особеннаго вниманія заслуживаютъ рефераты священника старо-католической общины въ Пассау г. Гётца (о свв. Кириллѣ и Меодіѣ) и профессора Минно (о Іоаннѣ Гуссѣ и Іеронимѣ Пражскомъ).

Г. Гетцъ доказывалъ, что первоучители славянскіе стояли на той же почвѣ семи вселенскихъ соборовъ, на которой стоятъ и старокатолики; противъ внесенія въ Символъ вѣры слова *Filioque* Меодій возставалъ также, какъ старокатолики; славянскіе апостолы возставали, дажѣ, противъ централизаціи

ляющихъ отъ него ианство и протестантизмъ, не разъ уже высказаны нами старокатоликамъ и устно, и печатно: зачѣмъ еще нужны намъ новыя конференціи? Вчера я позволилъ себѣ сообщить конгрессу, что не со стороны частныхъ лицъ, а со стороны уполномоченныхъ уже отъ русскаго Святѣйшаго Синода предприняты нѣкоторыя сношенія съ старо-католическою коммиссіею, и въ этихъ сношеніяхъ сообщено, сколько я знаю, все существенное, что старокатоликамъ слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду, если они желаютъ капоническаго общенія съ нами: могутъ-ли, послѣ этого, наши богословы на новыхъ конференціяхъ сказать-что-либо новое? Для меня, признаюсь, сомнительно: полезны-ли безконечныя разсужденія о догматахъ вѣры для самихъ старокатоликовъ?“ Церковный Вѣстникъ 1897 г. № 39, стр. 1250.

римской Церкви, защищая самостоятельность славянской Церкви; противъ той же централизаціи возстаютъ и старокатолики; наконецъ, славянскіе апостолы, не смотря на запрещеніе папы и на законъ о латинскомъ церковномъ языкѣ, боролись за введеніе славянской литургіи и за существованіе славянскаго церковнаго языка; за введеніе національныхъ языковъ въ церковное богослуженіе борются и старокатолики. Возвратившись къ духу и вѣрѣ свв. Кирилла и Меѳодія, славяне-католики нашли бы вмѣстѣ съ тѣмъ утраченную ими, исторически доказанную, связь съ православными восточными Церквями — таково заключеніе доложеннаго г. Гетцемъ (четвертаго ¹⁾) тезиса.

Изъ вызваннаго весьма важнымъ и интереснымъ рефератомъ г. Гетца обмѣна мыслей между членами конгресса обнаружилось, что стремленіе къ образованію національныхъ независимыхъ отъ Рима Церквей несомнѣнно существуетъ среди славянъ, живущихъ въ Чехіи и Моравіи. Можно поэтому надѣяться, что многіе изъ нихъ примкнутъ къ старокатолическому движенію.

Въ тѣсной связи съ рефератомъ г. Гетца находился непосредственно слѣдовавшій за нимъ рефератъ проф. Минно, по поводу пятаго тезиса слѣдующаго содержанія: „Чуждый всякой политики и всякой политической партіи, стоя исключительно на почвѣ религіи, IV интернаціональный старокатолическій конгрессъ объявляетъ, что осужденіе и сожженіе Іоанна Гусса и Іеронима Пражскаго Констанскимъ соборомъ онъ осуждаетъ, какъ мѣру не католическую и не христіанскую. Онъ объявляетъ далѣе, что чехи имѣютъ право и религіозную обязанность приступить къ основанію національной Церкви, подобно другимъ національнымъ Церквямъ, и высказываетъ

1) Третій тезисъ о томъ, что старокатолицизмъ держится принципа національной церковности, предложенный старокатолическимъ священникомъ (изъ Готтесберга) Адольфомъ Тобіасомъ, на конгрессѣ былъ присоединенъ къ тезису г. Гетца.

Второй тезисъ объ ультрамонтанствѣ и губительныхъ его послѣдствіяхъ предложенъ былъ и доложенъ на конгрессѣ администраторомъ вѣнской старокатолической общины Милошемъ Чехомъ.

горячее желаніе, чтобы это патріотическое, святое дѣло удалось исполнить, при помощи Божіей.¹⁾

Изъ 9 значившихся въ программѣ предложеній, подлежавшихъ рассмотрѣнію конгресса, первыя четыре — о выраженіи благодарности редакціи интернаціональнаго богословскаго журнала за ея труды; объ открытіи интернаціональнаго богословскаго факультета въ Бернѣ; о матеріальной поддержкѣ тѣхъ священниковъ, которые, получивъ образованіе и посвященіе въ римской Церкви, за тѣмъ желаютъ перейти въ старокатолическую и имѣютъ въ виду въ соотвѣтственныхъ богословскихъ учебныхъ заведеніяхъ ознакомиться съ сущностью старокатолическаго движенія, и объ образованіи для этой цѣли интернаціональнаго денежнаго капитала, — предложенныя швейцарскимъ епископомъ Герцогомъ, были приняты конгрессомъ; прочія пять предложеній, тоже чисто практическаго свойства, не были доложены конгрессу, такъ какъ предложившій ихъ священникъ Меннъ изъ Фрейбурга на конгрессъ не явился.

Въ заключеніе доложены были многочисленные привѣтственные письма и телеграммы, полученные на имя конгресса (между прочимъ, отъ константинопольскаго патріарха) и состоялось совѣщаніе о времени и мѣстѣ будущаго интернаціональнаго старокатолическаго конгресса. Онъ предположенъ въ 1899 году въ одномъ изъ городовъ южной Германіи (Мюнхенъ или Пассау).

1) Изъ слѣдующихъ, подлежащихъ (по программѣ) обсужденію конгресса тезисовъ, шестой тезисъ, имѣющій въ виду защиту философіи австрійскаго ученаго Антона Гюнтера, осужденной папою Піемъ IX, предложенный епископомъ Веберомъ, былъ взятъ докладчикомъ обратно.

Послѣдніе два тезиса — седьмой, выражающій ту мысль, что центр тяжести старокатолицизма заключается не столько въ полемикѣ противъ инакаженія римскою Церковью церковнаго ученія, дисциплины и богослуженія, сколько въ созданіи истиннаго католицизма въ трехъ указанныхъ направленіяхъ, не столько въ отрицательной, сколько въ положительной работѣ, и восьмой, гласящій: „старокатолицизмъ по своему существу истинно—консервативенъ и истинно—либераленъ; проведенный послѣдовательно онъ есть примиреніе государства и Церкви, авторитета и свободы“ — были предложены и доложены на конгрессѣ тѣмъ же епископомъ Веберомъ.

Для полноты описанія всего происходившаго на конгрессѣ необходимо упомянуть еще о состоявшемся въ 3 часа дня ^{21 авг.}_{2 сент.} банкетѣ участниковъ конгресса. Банкетъ происходилъ въ Ronachersaal'ѣ и отличался большимъ воодушевленіемъ. На этомъ банкетѣ, въ отвѣтъ на сердечную рѣчь епископа Герцога, въ которой онъ съ благодарностію напомнилъ присутствующимъ о постоянномъ сочувствіи къ старокатоликамъ со стороны восточной Церкви и которую закончилъ тостомъ за протопресвитера І. П. Янышева и А. А. Кирѣева, почтенный протопресвитеръ съ неменьшею сердечностію высказалъ, чѣмъ вызывается это сочувствіе православныхъ людей къ старокатолическому движенію: „Развѣ можно, сказалъ онъ, не сочувствовать старокатолическому движенію? Развѣ можно всякому, сколько нибудь знакомому со словомъ Божиимъ и исторіею древней Церкви и не лишенному чувства чести и здраваго смысла человѣку, — развѣ можно ему, просто какъ человѣку, оставаться равнодушнымъ, когда онъ ясно видитъ, что неправда, явная ложь выдается всему міру за истину, открытую самимъ Богомъ, за такую истину, непризнаніе которой подвергаетъ будто бы человѣка проклятію, осужденію на вѣчныя муки? Развѣ не позоръ для стараго цивилизованнаго Запада, для католическаго именно Запада, что онъ въ 1870 году, въ лицѣ знатнѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ своихъ іерарховъ, сначала нѣсколько востерпенулся было на защиту Христова Евангелія, но скоро потомъ и постыдно поиникъ и преклонился предъ тѣмъ, что сами же эти іерархи во всеуслышаніе проповѣдывали какъ ложь? Развѣ можно послѣ этого не сочувствовать отъ всего сердца христіанамъ, мужамъ науки и чести, которымъ измѣнили ихъ іерархи, — которые самоотверженно возстали за Христово Евангеліе и вотъ уже болѣе 25^{ти} лѣтъ несутъ на себѣ, подобно древнимъ подвижникамъ, все, только вамъ однимъ извѣстныя, тяжкія послѣдствія вашего великаго предпріятія? Для насъ, восточныхъ и русскихъ христіанъ, вы, въ вашемъ лицѣ, спасаете вѣру въ существованіе на католическомъ Западѣ честной богословской

науки и истинно христіанскаго, чуждаго іезуитизму и политикѣ, настроенія.

Не могу не сочувствовать вамъ и какъ сознательно вѣрующій христіанинъ: вѣдь та почва, на которой вы, вынужденные искать христіанскую правду, остановились, есть единственно твердая и здоровая, богатая несомнѣнными свидѣтельствами о томъ, какъ усвоено и введено въ жизнь міра Евангеліе и въ чемъ состоитъ наше временное и вѣчное спасеніе! Безъ древней Церкви седми вселенскихъ соборовъ для насъ не было бы христіанской истины, какъ не было-бы въ мірѣ и христіанства вообще.

И какъ патриотъ, я вполне сочувствую сближенію съ вами, ибо знаю, что для русскаго, какъ и для всякаго другого народа, только тогда возможны нормальный ростъ и все-стороннее развитіе его силъ и благосостоянія, когда онъ живетъ не замкнуто въ себѣ, а напротивъ, охраняя твердо свою индивидуальность, поддерживаетъ честныя сношенія съ другими народами, умѣетъ цѣнить ихъ достойныя уваженія качества, а вмѣстѣ умѣетъ и другихъ заставлять уважать и себя.

Особенно же теперь, послѣ сегодняшняго засѣданія, не могу не выразить вамъ глубокаго сочувствія, какъ славянинъ: вѣдь всѣ эти тезисы и одушевленные рѣчи о свв. Кириллѣ и Меодіѣ, объ Іоаннѣ Гуссѣ и Іеронимѣ Пражскомъ, эти пожеланія, чтобы у славяно-католиковъ возникли Церкви ихъ святыхъ первоучителей, эти убѣжденія, что такія Церкви составляютъ существенное условіе національной самостоятельности и независимости отъ Рима, все это затрагиваетъ самыя глубокія и жизненныя потребности славянскаго міра, есть нѣчто намъ вполне родное и въ высшей степени дорогое. Отъ славянскаго сердца поэтому возглаголю конгрессу, его высокозаслуженному предсѣдателю и всей старокатолической высокопреподобнѣйшей іерархіи не пѣмецкое hoch, а русское „ура“! ¹⁾

1) Церковный Вѣстникъ 1897 г. № 39, стр. 1253 и 1254.

Такъ происходилъ IV интернаціональный старокатолическій конгрессъ въ Вѣнѣ.

Какое-же заключеніе о старокатоличествѣ можно сдѣлать изъ всего сказаннаго? Конечно, стремленія старокатоликовъ суть стремленія добрыя и искреннія; тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ они еще недостаточно тверды и ясны. Такъ, ища соединенія съ православными Церквами, старокатолики вмѣстѣ съ тѣмъ сближаются съ протестантами, а также съ послѣдователями англиканскаго исповѣданія¹⁾. За тѣмъ, остаются у старокатоликовъ еще нѣкоторые остатки римскихъ заблужденій и предубѣжденій. Наконецъ, старокатолики германскіе, французскіе, швейцарскіе и голландскіе — далеко еще не пришли къ полному соглашенію между собою и, какъ мы видѣли,²⁾ еще не рѣшаются проводить въ практику церковную то, что уже признается ими въ теоріи.

Будемъ, однако, надѣяться, что искренняя готовность старокатоликовъ употребить всѣ усилія, принести всякаго рода жертвы для великаго дѣла соединенія съ православною восточною Церковью приведутъ это дѣло къ желаемому концу. И кто знаетъ — быть можетъ, это соединеніе Церквей будетъ

1) Съ послѣдними, какъ говоритъ г. Керенскій, старокатолики даже вступали не разъ въ *intercommunion* и черезъ это сами нарушали выставленное ими же самими положеніе о воссоединеніи Церквей на почвѣ ученія древне-первобытной Церкви. См. статьи г. Керенскаго, напечатанныя въ Православномъ Собесѣдникѣ (1897 г. №№ 10—12): „Къ старокатолическому вопросу. Отвѣтъ старокатолическому епископу Веберу“ и „Четвертый интернаціональный старокатолическій конгрессъ и его значеніе въ исторіи старокатолическаго движенія“.

2) См. выше стр. 10 и 11. Противъ сдѣланнаго г. Керенскимъ въ этомъ отношеніи старокатоликамъ упрека возражаетъ проф. Э. Минно: „Старокатолическая Церковь, говоритъ онъ, никогда не входила въ какія либо официальные отношенія съ Церквами протестантскими. Бывали личныя сношенія между какимъ-нибудь старокатоликомъ и какимъ-нибудь протестантомъ, но, повторяю, между тою и другою Церковью никогда никакихъ отношеній не было.“ (Москов. Вѣдомости за 1893 г. № 35 отъ 4 февраля.)

первымъ шагомъ къ единенію всего христіанскаго міра, къ устраненію прискорбнаго, многовѣковаго и въ глазахъ нехристіанъ укоризненнаго раздѣленія въ христіанской Церкви!

Въ православной Церкви, вмѣстѣ съ молитвою о соединеніи Церквей, всегда жила и живетъ надежда, что соединеніе это будетъ когда нибудь восстановлено. Какимъ славнымъ событіемъ завершился бы XIX вѣкъ, если бы въ концѣ его былъ сдѣланъ этотъ первый шагъ!

Приложеніе.

Матеріалы, относящіеся къ вопросу о соединеніи старокатоликовъ съ православными ¹⁾).

I.

Донесеніе С.-Петербургской Коммиссіи Св. Синоду.

По указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 15 Декабря 1892 г. за № 5038 составленная Коммиссія, приступивъ къ выясненію тѣхъ условій и требованій, какія могли бы быть положены въ основу переговоровъ со старокатоликами, ищущими общенія съ православною восточною Церковью, усмотрѣла необходимость прежде всего выяснить, кого слѣдуетъ разумѣть подъ старокатоликами. Это имя усвояютъ себѣ многіе изъ западныхъ христіанъ, несогласные съ другими старокатоликами ни въ богословскихъ убѣжденіяхъ, ни въ стремленіяхъ.

Коммиссія понимаетъ подъ старокатоликами только западныхъ христіанъ трехъ мѣстныхъ Церквей: утрехтской (въ Голландіи), германской и швейцарской, составляющихъ паству архіепископа Гуля и епископовъ Рейнкенса и Герцога, такъ какъ лишь эти старокатолики имѣютъ болѣе или менѣе опредѣлившуюся церковную организацію, установившееся богослуженіе и авторизованныя книги догматическаго и отчасти каноническаго характера.

Средства, которыми располагала Коммиссія для составленія своего сужденія объ этихъ старокатоликахъ, были слѣдующія:

1. Такъ называемое Утрехтское объявленіе, подписанное 24 (12) Сентября 1889 г. всѣми пятью старокатолическими епископами того времени.

2. Руководство къ обученію католической вѣрѣ въ высшихъ

¹⁾ Извлечены изъ „Церковнаго Вѣстника“ 1896 г. №№ 37, 38, 39 и 1897 г. № 39.

школахъ, изданное (проф. Лапгеномъ) по порученію старокатолическаго синода въ Боннѣ 1875 г.

3. Катихизисъ, изданный въ Боннѣ (въ 1875 г.) по порученію старокатолическаго синода.

4. Христово-каеолическій катихизисъ (швейцарскихъ старокатоликовъ), Бернъ 1889 г.

5. Книга литургическихъ молитвословій съ приложеніемъ книги пѣснопѣній, Мангеймъ 1885 г.

и 6. Книга молитвъ христово-каеолической швейцарской Церкви, Бернъ 1889 г.

Только первый изъ этихъ памятниковъ имѣетъ важность непрекаемо документальную. «Руководство» же и оба «Катехизиса», по возрѣнію самихъ старокатоликовъ, достаточно вѣрно излагаютъ ихъ вѣроученіе, но значенія символическихъ книгъ не имѣютъ и могутъ быть (авторитетомъ старокатолическихъ синодовъ) въ пѣкоторыхъ подробностяхъ и исправлены и дополнены.

Памятника, излагающаго вѣроученіе утрехтской Церкви, въ отношеніи къ прочимъ старокатоликамъ, германскимъ и швейцарскимъ, Церкви-матери, Коммиссія не имѣла. Но церковное общеніе утрехтской Церкви со старокатоликами германскими и швейцарскими показываетъ, что ни въ чемъ догматическомъ разности между нею и прочими старокатоликами не существуетъ.

Для составленія сужденія о старокатоликахъ въ ихъ прошедшемъ, Коммиссія имѣла слѣдующія данныя:

1. «Перечень догматическихъ» (6 пунктовъ) и главныхъ обрядовыхъ (и каноническихъ) разностей (7 пунктовъ), отличающихъ западную Церковь отъ православной восточной¹⁾.

¹⁾ Этотъ «Перечень» напечатанъ въ «Сборникѣ Протоколовъ» Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. С.-Петербургскій отдѣлъ. Второй годъ 1873—1874. С.-Петербургъ 1874». стр. 428—434. Догматическія разности: 1. О Церкви и ея главѣ (представленіе о римскомъ епископѣ какъ *episcopus ecclesiae universalis* и *eo plenitudo potestatis ecclesiasticae*). — 2. О Св. Духѣ (*Filioque*). — 3. О Пресвятой Дѣвѣ (*immaculata conceptio*). — 4. О добрыхъ дѣлахъ (сверхдолжныя заслуги). — 5. О грѣхахъ (*satisfactio*; индулгенціи). — 6. О загробной жизни (чистилище). Каноническія и обрядовыя разности: 1. О символѣ вѣры (вставка слова *Filioque*). — 2. О таинствѣ крещенія (обливаніе). — 3. О таинствѣ миропомазанія (особенности конфирмаціи). — 4. О таинствѣ евхаристіи (опрѣсноки; моментъ освященія; *sub una*; нѣтъ причащенія дѣтей). — 5. О таинствѣ покаянія (*satisfactio*). — 6. О таинствѣ брака (целибатъ духовенства). — 7. О таинствѣ елеосвященія (*extrema unctio*).

Этотъ перечень составленъ С.-Петербургскимъ Отдѣломъ общества любителей духовнаго просвѣщенія въ 1874 г. Въ отвѣтъ на перечень въ томъ же году отъ старокатоликовъ получены были —

2. «Замѣчанія на схему quaestionum contraversarum».

и 3. Отчетъ о засѣданіяхъ двухъ боннскихъ конференцій, бывшихъ въ 1874 и 1875 г.г.

Сравненіе «Перечня» съ «Руководствомъ», «Катехизисами» и особенно съ «Утрехтскимъ объявленіемъ» дало Комиссіи возможность убѣдиться, что старокатолики съ 1874 г. значительно приблизились къ православной Церкви.

Высоковажное для старокатоликовъ «Утрехтское Объявленіе»¹⁾ касается не всѣхъ догматическихъ вопросовъ.

1) Вотъ самый текстъ «Объявленія»:

«Во имя Пресвятыя Троицы».

Іоаннъ Гейкампъ, архіепископъ утрехтскій,

Каспаръ Іоаннъ Рикель, епископъ гаарлемскій,

Корнелій Дипендаль, епископъ девентерскій,

Іосифъ Губертъ Рейнкенсъ, епископъ германской старокатолической Церкви,

Эдуардъ Герцогъ, епископъ швейцарской христово-католической Церкви,

собравшись сего двадцать четвертаго сентября тысяча восемьсотъ восемьдесятъ девятаго года въ архіепископскомъ подворьѣ въ Утрехтѣ и призвавъ (Святаго Духа, издаемъ (erlassen) нижеслѣдующее заявленіе

къ католической Церкви.

Собравшись вслѣдствіе приглашенія соподписавшагося архіепископа утрехтскаго, для собесѣдованія, мы положили: впредь отъ времени до времени собираться вмѣстѣ для совѣщанія объ общихъ дѣлахъ съ участіемъ нашихъ помощниковъ, совѣтниковъ и богослововъ.

При семъ первомъ собраніи нашемъ считаемъ благопотребнымъ въ общемъ заявленіи кратко изложить тѣ церковныя основположенія, сообразно съ которыми мы до сихъ поръ исправляли нашу епископскую должность и будемъ исправлять на будущее время и которыя мы порознь неоднократно имѣли случай высказывать.

1. Мы твердо держимся древнецерковнаго основнаго правила, которое Викентій Лиринскій выразилъ въ положеніи: *id teneamus, quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est; hoc est enim vere proprieque catholicum* (мы держимся того, во что вѣрили повсюду, во что вѣрили всегда, во что вѣрили всѣ; потому что это только и есть въ истинномъ и собственномъ смыслѣ вселенское).

Два послѣдніе его пункта, 7-ой и 8-й, выражаютъ упованіе, что усилія богослововъ — достигнуть соглашенія относительно разностей между Церквами, проявляемыя не въ такой полемикѣ, которая, погрѣшая противъ истинной любви, только оскорбляетъ и раздражаетъ противниковъ, но въ справедливомъ обсужденіи существующихъ разностей, согласномъ съ духомъ любви христіанской, — нѣкогда увѣнчаются успѣхомъ, и что вѣрное храненіе ученія Христова, съ устраненіемъ всякихъ примѣшавшихся къ нему по

Посему мы твердо держимся вѣры древней Церкви, какъ она выражена во вселенскихъ символахъ и во всеобще признанныхъ догматическихъ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ нераздѣленной Церкви перваго тысячелѣтія.

2. Отвергаемъ ватиканскіе декреты отъ 18 Іюля 1870 года о непогрѣшимости и объ универсальномъ епископствѣ или о церковномъ всевластіи римскаго папы, какъ противорѣчащіе вѣрѣ древней Церкви и разрушающіе древнецерковное устройство. Но это не препятствуетъ намъ признавать историческое первенство, какъ оно усвоено было римскому епископу, какъ первому среди равныхъ (*primus inter pares*), многими вселенскими соборами и отцами древней Церкви съ согласія всей Церкви перваго тысячелѣтія.

3. Отвергаемъ также объявленіе Пія IX отъ 1854 г. о «непорочномъ зачатіи Маріи», какъ не имѣющее основанія въ священномъ писаніи и предапіи первыхъ столѣтій.

4. Что касается другихъ, изданныхъ въ послѣднія столѣтія римскимъ епископомъ догматическихъ декретовъ, буллъ: *Unigenitus*, *Auctorem fidei*, силлабуса 1864 года и т. д., то мы отвергаемъ ихъ, по скольку они противорѣчатъ ученію древней Церкви, и не признаемъ обязательными (*massgebend*). Кромѣ того возобновляемъ всѣ тѣ протесты, которые въ прежнее время уже сдѣлала Римъ древняя голландская католическая Церковь.

5. Мы не приедемъ тридентинскаго собора въ его опредѣленіяхъ, касающихся дисциплины, и догматическія его опредѣленія приедемъ лишь настолько, насколько они согласны съ ученіемъ древней Церкви.

6. Принимая во вниманіе, что святая евхаристія издревне составляла истинное средоточіе богослуженія въ католической Церкви. считаемъ своею обязанностью заявить также, что мы со всею вѣрностію въ цѣлости и твердо содержимъ древнюю католическую вѣру относительно святаго таинства алтаря, вѣруя, что подъ видами хлѣба и вина мы приедемъ тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа.

Евхаристическое богослуженіе въ Церкви не есть продолжающееся повтореніе или возобновленіе примирительной жертвы, однажды на всегда принесенной Христомъ на крестѣ; но жертвенный его характеръ состоитъ въ томъ, что оно есть не престаю-

человѣческой випѣ заблужденій и злоупотребленій. есть панлучшій залогъ успѣха въ борьбѣ съ современнымъ невѣріемъ и религіознымъ равнодушіемъ. Коммиссія могла только присоединиться къ этимъ благимъ упованіямъ.

Равно не подлежали спору и первый пунктъ «Объявленія», что *quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est, hoc est vere proprieque catholicum*, и согласное съ этимъ началомъ завѣреніе старокатоликовъ, что они «твердо» держатся «вѣры древней Церкви, какъ она выражена во вселенскихъ символахъ и во всеобще признаваемыхъ догматическихъ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ нераздѣленной Церкви перваго тысячелѣтія». — Что подъ этими «вселенскими соборами» старокатолики разумѣютъ именно семь вселенскихъ соборовъ, видно изъ швейцарскаго катихизиса и изъ заявленій ихъ объ этомъ въ Люцернѣ.

Два другіе (4 и 5) пункта, въ которыхъ старокатолики выражаютъ свой протестъ противъ извѣстныхъ римскихъ буллъ и

шее воспоминаніе ея и совершающееся на землѣ дѣйствительное присутствіе того единого припошенія Христа за спасеніе искупленнаго челоуѣчества, которое, по Евр. IX, 11. 12, продолжаетъ совершаться Христомъ на небѣ, такъ какъ Онъ нынѣ предстоить за насъ предъ лицомъ Божиимъ (Евр. IX, 24).

При такомъ характерѣ евхаристіи въ отношеніи Христовой жертвы, она есть въ то же время освященная жертвенная вечеря, въ которой вѣрующіе, причащающіеся тѣла Господня и крови Господней, имѣютъ общеніе между собою (1 Кор. X, 17).

7. Надѣмся, что усиліямъ богослововъ удастся, твердо держась вѣры нераздѣленной Церкви, достигнуть соглашенія относительно разностей, возникшихъ со времени церковныхъ раздѣленій. (Въ священниковъ, подлежащихъ нашему руководству, мы увѣщаемъ: имѣть въ проповѣдяхъ и на урокахъ на первомъ планѣ существенныя христіанскія истины вѣры, исповѣдуемая всеми, раздѣленными въ церковномъ отношеніи, вѣроисповѣданіями; при обсужденіи существующихъ еще противорѣчій старательно избѣгать всякаго оскорбленія истины и любви. — и словомъ и примѣромъ располагать членовъ нашихъ общинъ относительно иповѣрныхъ держать себя по духу Іисуса Христа, который есть Искупитель всѣхъ насъ).

8. Твердо и со всею вѣрностью содержа ученіе Іисуса Христа, отклоняя отъ себя все примѣшавшіяся къ нему по челоуѣческой випѣ заблужденія, все церковныя злоупотребленія и іерархическія домогательства, мы надѣмся съ наибольшимъ успѣхомъ противодѣйствовать невѣрію и религіозному равнодушію — паихудшему злу нашего времени.

Дано въ Утрехтѣ, 24 Сентября 1889 года. (Слѣдуютъ подписи вышепоименованныхъ архіепископовъ и епископовъ).

дисциплинарныхъ опредѣленій тридентинскаго собора, Коммиссія не признала нужнымъ подвергать обсужденію, такъ какъ православная Церковь не признаетъ никакого авторитета за этими буллами и соборомъ.

Со всею опредѣленностью «Объявленіе» (3 пунктъ) отвергаетъ папскій догматъ о непорочномъ зачатіи пресвятой Дѣвы Маріи. Такъ какъ и въ Катихизисахъ. и Руководствѣ пѣтъ и слѣдовъ этого ученія, то Коммиссія признала, что въ этомъ пунктѣ старокатолики не разногласятъ съ православною Церковью.

Во второмъ пунктѣ «Объявленія» старокатолическіе епископы столь опредѣленно высказываются объ истинномъ смыслѣ историческаго первенства римскаго епископа, что Коммиссія признала, что и въ ученіи о Церкви и ея Главѣ въ настоящее время разности между православною Церковью и старокатоликами не существуютъ.

Такъ какъ ни въ Руководствахъ, ни въ Катихизисахъ въ ученіи о добрыхъ дѣлахъ, грѣхахъ и загробной жизни не встрѣчается тѣхъ особенностей, которыя отличаютъ римско-католическую Церковь отъ православной; то Коммиссія признала, что въ этихъ пунктахъ ученія старокатолики не разногласятъ съ православною Церковью.

Такимъ образомъ изъ шести указанныхъ въ 1874 году догматическихъ разностей въ настоящее время остается въ силѣ одна: вопросъ объ исхожденіи Св. Духа.

Но въ постановкѣ и этой разности произошла уже *существенная* перемѣна. Смыслъ этой перемѣны выясняется, однако, лишь съ точки зрѣнія старокатоликовъ на самихъ себя.

Старокатолики ищутъ не *присоединенія* къ православной *Восточной* Церкви въ качествѣ обращающихся изъ *ереси* или *раскола*. Они думаютъ, что теперь, устранивъ изъ своего ученія всѣ нововведенія римско-католической Церкви, они не содержатъ никакого ложнаго ученія. И они желаютъ, чтобы православная Церковь отнеслась къ нимъ такъ же, какъ православная восточная времени вселенскихъ соборовъ относилась къ современной западной Церкви, посмотрѣла на нихъ такъ, какъ въ свое время восточные христіане, ученики Аѳанасіевъ, Василіевъ, Григоріевъ, Іоанновъ. Кирилловъ, смотрѣли на западныхъ христіанъ, учениковъ Иларіевъ, Амвросіевъ, Августиновъ, Львовъ, т. е., не смотря на особенности ихъ западнаго обряда, строя и личнаго богословскаго

мышленія, признала тождество содержимой ими, старокатоликами, православной вѣры съ тою католическою вѣрою, которую содержитъ сама православная восточная Церковь и — на основаніи этого тождества въ необходимомъ — удостоила ихъ своего общенія.

По мнѣнію старокатоликовъ эта «*in necessariis unitas*» между ними и православною Церковью существуетъ съ того мгновенія, какъ они устранили слово «*Filioque*» изъ символа, и тѣмъ самымъ торжественно признали, что ученіе объ исхожденіи Св. Духа *и отъ Сына* не есть догматъ.

Но устранили это слово изъ символа старокатолики не потому только, что оно было позднѣйшею западною прибавкою къ символу и внесено было туда канонически неправильно, но и не потому, что они пришли къ убѣжденію, что въ «*Filioque*» проповѣдуется ученіе *ложное*. Они только полагаютъ, — и въ этомъ *существенное различіе* ихъ отъ папистовъ, — что воззрѣніе, содержащееся въ словѣ *Filioque*, никакъ не можетъ быть *догматомъ*, т. е. истиною необходимою для вѣчнаго спасенія и потому обязательно всѣми христіанами содержимою, — потому не можетъ быть, что вселенская нераздѣленная Церковь этого ученія не проповѣдала, и слѣдовательно оно не содержится въ апостольскомъ залогѣ вѣры.

Но изъ этого для старокатоликовъ не слѣдуетъ еще, что догматическая истина содержится въ прямо противоположномъ *Filioque* воззрѣніи: *Св. Духъ ни въ какомъ смыслѣ не исходитъ и отъ Сына*, т. е. не слѣдуетъ, что *Filioque* не по *формѣ выраженія* только, но и по *содержанію* ложно. *Догматомъ* не можетъ быть, по мнѣнію старокатоликовъ, и это противоположное воззрѣніе, — не можетъ по тѣмъ же самымъ основаніямъ, которыя ими представляются противъ *Filioque*.

Старокатолики желали бы, поэтому, чтобы православная Церковь не осуждала ихъ за то, что они, слѣдуя нѣкоторымъ за паднымъ отцамъ и учителямъ, держатся *Filioque*, какъ частнаго богословскаго мнѣнія, ни для кого — однако — необязательнаго. Они завѣряютъ, что въ этомъ частномъ мнѣніи, *какъ они его понимаютъ*, не содержится никакого отгѣнка, несогласнаго съ православнымъ догматомъ. Такъ, они со всею рѣшительностью отклоняютъ подозрѣніе, будто они не признаютъ Отца единымъ виновникомъ бытія Сына и Духа и будто Сына почитаютъ вторымъ началомъ Св. Духа. То филиоквистическое представленіе, которое они, старокатолики, осудить не рѣшаются, по содержанію своему.

какъ они думаютъ, не противорѣчить ученію и свв. отцевъ восточныхъ времени нераздѣленной Церкви.

Такъ какъ ученіе свв. отцевъ восточныхъ и западныхъ старокатоликамъ вполне извѣстно и такъ какъ, съ другой стороны, вѣрными истолкователями своихъ личныхъ богословскихъ *милній* могутъ быть сами старокатолики, то Коммиссія и полагаетъ, что слѣдуетъ предоставить ихъ собственной богословской совѣсти рѣшить, ихъ личныя воззрѣнія согласны-ли со слѣдующими положеніями:

«1. Вѣруемъ, яко Отецъ есть вина Сына и Духа: Сына чрезъ рожденіе, Духа же Святаго чрезъ исхожденіе. Отецъ рождаетъ Сына и изводитъ Святаго Духа, Сынъ же рождается отъ Отца, и Духъ Святый исходитъ отъ Отца. И тако чтемъ единое начало и признаемъ Отца единою виною Сына и Духа.

*Изъ Чина исповѣданія и общанія
архіерейскаго, листъ 2-й, обороть.*

2. Въ богословскихъ умозрѣніяхъ избѣгаемъ всякаго образа представленія и выраженія, въ которомъ сколько нибудь признавались бы во святой Троицѣ двѣ вины или два начала, хотя бы таковыя понимались и не въ одинаковомъ смыслѣ, напр. Сынъ признавался бы началомъ вторичнымъ или вторичною виною Св. Духа; или хотя бы Отецъ и Сынъ мыслились соединенными въ одно начало для изведенія Св. Духа.

3. Предоставляемъ богословскому умозрѣнію и изслѣдованію разъясненіе встрѣчающагося у нѣкоторыхъ свв. отцевъ и учителей Церкви воззрѣнія о просіаніи Св. Духа чрезъ Сына (τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκ τοῦ Πατρὸς δ' Υἱοῦ φανερῶται, ἢ πέφηνεν, ἢ ἐκλάμπει, ἢ πρόεισιν, ἢ ἐκπορεύεται), относитъ ли это просіаніе отъ Отца чрезъ Сына только ко временному посланію Св. Духа въ міръ для благодатствованія тварей, или оно можетъ быть мыслимо и въ вѣчной жизни Божества.»

Никогда въ предшествующее время полемисты не предполагали, что между православною Церковію и римско-католическою можетъ быть догматическое различіе въ ученіи объ евхаристіи. Но въ 6-мъ пунктѣ «Утрехтскаго Объявленія» старокатолическіе епископы «считаютъ своею обязанностию заявить также, что они

со всею вѣрностью въ цѣлости и твердо содержать древнюю католическую вѣру относительно святаго таинства алтаря, вѣруя, что подъ видами хлѣба и вина мы приедемъ тѣло и кровь Господа нашего Иисуса Христа. Евхаристическое богослуженіе въ Церкви не есть продолжающееся повтореніе или возобновленіе примирительной жертвы, однажды навсегда принесенной Христомъ на крестѣ; но жертвенный его характеръ состоитъ въ томъ, что оно есть не престающее воспоминаніе ея и совершающееся на землѣ дѣйствительное присутствіе того единого приношенія Христа за спасеніе искупленнаго Имъ человѣчества, которое, по Евр. IX, 11. 12, продолжаетъ совершаться Христомъ на небѣ, такъ какъ Онъ нынѣ предстоить за насъ предъ лицомъ Божіимъ (Евр. IX, 24). При такомъ характерѣ евхаристіи въ отношеніи къ Христовой жертвѣ, она есть въ тоже время освященная жертвенная вечеря, въ которой вѣрующіе, причащающіеся тѣла Господня и крови Господней, имѣютъ общеніе между собою (1 Кор. X, 17).

Изъ этого усматривается нижеслѣдующее:

1. Исповѣдуя, что во св. евхаристіи вѣрующіе приедаютъ Самого Христа, старокатолическіе епископы не высказываютъ ясно, что хлѣбъ и вино въ евхаристіи суть самое тѣло и самая кровь Христа вслѣдствіе «преложения» — «пресуществленія».

2. Выраженіе «Утрехтскаго Объявленія», что евхаристія «есть совершающееся на землѣ дѣйствительное присутствіе того единого приношенія, которое продолжаетъ совершаться Христомъ на небѣ», — по буквѣ не устраняетъ возможности такого пониманія, что хлѣбъ и вино въ евхаристіи суть тѣло и кровь Господа per impanationem, вслѣдствіе ubiquitas corporis et sanguinis Christi; или же вслѣдствіе того, что «вознесшееся тѣло съ небесе нисходитъ».

3. Въ «Руководствѣ» и «Катихизисахъ» въ ученіи о св. евхаристіи нѣтъ упоминанія о «преложеніи» — «пресуществленіи».

4. А въ своей миссѣ старокатолики слова «sanctum, sacrificium, immaculatam hostiam» замѣняютъ почему-то догматическою идеею о Христѣ — вѣчномъ первосвященникѣ. нынѣ предстоящемъ за насъ предъ лицомъ Божіимъ.

5. Но, съ другой стороны, въ «Утрехтскомъ Объявленіи» старокатолическіе епископы заявляютъ: «со всею вѣрностью *въ цѣлости* и твердо содержимъ *древнюю католическую вѣру* относительно святаго таинства алтаря.»

Въ виду всего этого Коммиссія полагаетъ:

Такъ какъ въ *догматъ* о св. евхаристіи православная восточная католическая Церковь согласна съ римско-католическою (папистическою) и, какъ и эта послѣдняя, не согласуется съ представленіями протестантовъ и реформатовъ, то намъ, не близко стоящимъ къ наличнымъ теченіямъ въ церковной жизни запада, непонятно, въ чемъ именно старокатолическіе епископы усматриваютъ «свою обязанность» высказаться въ пунктѣ 6-омъ по догматическому предмету, не возбуждающему пререканій на почвѣ православно-католической и римско-католической, и при томъ высказаться не о *всемъ* этомъ догматѣ сполна (со включеніемъ и ученія о «преложеніи»), а только объ одной его части.

Поэтому необходимо, чтобы старокатолики

а) во первыхъ, разъяснили, въ отклоненіе какихъ именно догматическихъ или практическихъ заблужденій 6-й пунктъ «Объявленія» изложенъ именно въ данной, а не иной (освященной древностью) формѣ,

и б) во вторыхъ, высказались, есть-ли какое-либо различіе между ними и римско-католиками въ догматическомъ ученіи о св. евхаристіи.

Ознакомленіе съ «Катехизисами» и «Руководствомъ» открыло Комиссіи одинъ недостатокъ въ программахъ ихъ обученія. Съ точки зрѣнія самихъ старокатоликовъ на свое положеніе, какъ православныхъ христіанъ *западныхъ*, эта особенность ихъ программъ есть простая непослѣдовательность. Древніе западные христіане свою католичность выражали въ томъ, что вѣроопредѣленія вселенскихъ соборовъ они немедленно включали въ составъ подлежащихъ сборниковъ, какъ общее достояніе всей католической Церкви. Такъ *tomus fidei* короля Реккареда, прочитанный отъ его имени на толетскомъ III соборѣ въ 589 г., содержалъ не только его собственное изложеніе вѣры съ перечисленіемъ первыхъ четырехъ вселенскихъ соборовъ и краткимъ обозначеніемъ ихъ дѣятельности, но и текстъ символовъ никейскаго и цариградскаго и существенную часть вѣроопредѣленія халкидонскаго собора. Между тѣмъ учебныя книги старокатоликовъ никакихъ свѣдѣній о дѣятельности вселенскихъ соборовъ не сообщаютъ и существенныхъ чертъ соборныхъ вѣроопредѣленій о Лицѣ Богочеловѣка не излагаютъ съ достаточною ясностью. Даже «Руководство» говоритъ о Христѣ только, что онъ есть «истинный Богъ и истинный чловѣкъ», — но опускаетъ столь важныя догматическія подробности, какъ «во

двухъ естествахъ», «едина ипостась», «одно лицо», «двѣ воли и два дѣйствованія», «Богородица». Поэтому не представляется невозможнымъ, что точный богословскій языкъ древне-каѳолической христологiи новымъ поколѣніямъ образованныхъ старокатоликовъ-мірянъ останется неизвѣстенъ и они едва-ли будутъ въ состояніи ясно отличать православныхъ восточныхъ христіанъ отъ тѣхъ восточныхъ, которые не принадлежать къ «исполненію» (τὸ πλήρωμα) Христовой каѳолической Церкви.

Поэтому Коммиссія признаетъ необходимымъ требовать,

а) чтобы рѣшительно всѣ старокатолическія общины устранили слово *Filioque* изъ символа вѣры и изъ катихизисовъ, если только есть общины, которыя до сихъ поръ еще этого не сдѣлали,

и б) чтобы старокатолики приняли надлежащія мѣры къ тому. чтобы семь вселенскихъ соборовъ были признаваемы у нихъ не по имени только; чтобы въ руководствахъ къ обученію каѳолической вѣрѣ въ высшихъ школахъ ученіе нераздѣленной Церкви періода вселенскихъ соборовъ было излагаемо съ его характеристическими подробностями, такъ чтобы и для образованныхъ старокатоликовъ-мірянъ было достаточно ясно различіе Православной Каѳолической Церкви отъ инославныхъ восточныхъ Церквей, отъ нея отпадшихъ и не имѣющихъ съ нею общенія: несторіанской, коптской, абиссинской, яковитской, маронитской.

Изъ вопросовъ *каноническихъ* самый важный въ настоящее время и въ вопросѣ объ общеніи старокатоликовъ съ Православною Церковью существенный состоитъ въ томъ, можетъ ли православная восточная Церковь принять въ общеніе *въ сущемъ ихъ чинѣ* епископовъ утрехтской Церкви и отъ нея имѣющихъ хиротонію епископовъ Рейнкенса и Герцога.

Происхожденіе утрехтской іерархіи — безспорно канонически *неправильное*.

Утрехтская церковь въ 1559 г. возведена была въ достоинство *архіепископiи*; но со смертью перваго ея архіепископа (въ 1580 г.) прекратилось и ея нормальное существованіе. Вслѣдствіе затрудненій, которыя дѣлали реформаты назначаемымъ архіепископамъ, папы замѣнили архіепископовъ сперва апостольскими викаріями, потомъ нунціями, которые титула архіепископовъ утрехтскихъ не носили, но всѣ были *episcopi in partibus* и жили не въ Утрехтѣ, а или въ Кѣлцѣ, или въ Брюсселѣ. Послѣдній изъ этихъ нун-

цieve, архіепископъ севастійскій Кодде, былъ вызванъ въ Римъ на судъ по обвиненію въ янсенизмъ и былъ (въ 1704 г.) низложенъ. Но утрехтская паства противъ этого приговора надъ Кодде протестовала, голландское правительство назначеннаго на мѣсто Кодде преемника «изгнало». Такъ и началась *схизма* утрехтской Церкви.

Лишь въ 1723 г. утрехтскій капитулъ, *не имѣя на то права, по взгляду папъ*, рѣшилъ избрать Корнелія Стееновена въ архіепископа утрехтскаго и такимъ образомъ возстановить существованіе архіепископской кафедрѣ утрехтской. Стееновень 15 (4) Октября 1724 г. былъ рукоположенъ въ епископа Домицикомъ Маріею Варлѣ, епископомъ вавилонскимъ *in partibus*, который

а) священнодѣйствовалъ одинъ, безъ ассистентовъ,

б) рукополагалъ въ области ему, какъ епископу вавилонскому, не подвѣдомой,

в) канонически не могъ бы и приступить къ хиротоніи, такъ какъ не имѣлъ — требуемаго на то по *тогдашнему* римско-католическому церковному праву -- папскаго разрѣшенія (*mandatum apostolicum*),

и г) по канонамъ и не долженъ бы былъ приступать къ совершенію хиротоніи, такъ какъ еще 15 (4) Марта 1720 г. ему было объявлено запрещеніе въ священнослуженіи — между прочимъ и за то, что въ 1719 г. онъ совершилъ, не имѣя на то разрѣшенія, до 640 конфирмацій надъ утрехтскими схизматиками.

Тотъ-же Варлѣ и также одинъ, безъ ассистентовъ, совершилъ хиротонію и надъ тремя преемниками Стееновена. Эти «архіепископы утрехтскіе» упорно посылали папѣ извѣстительныя грамоты. А папа, въ отвѣтъ имъ, высказывалъ свое сужденіе объ ихъ хиротоніи и уже въ отвѣтъ на вторую изъ этихъ извѣстительныхъ грамотъ объявилъ всѣхъ прикосновенныхъ къ хиротоніи отлученными и схизматиками. Такимъ образомъ третью и четвертую хиротонію Варлѣ совершалъ отлученный (не только запрещенный) надъ отлученными среди отлученныхъ. Послѣдующіе епископы утрехтской Церкви такъ же посылали извѣстительныя грамоты въ Римъ и получали отъ папъ отвѣтъ въ смыслѣ осужденія ихъ.

Въ римско-католической литературѣ былъ споръ о *дѣйствительности* утрехтской іерархіи. Авторитетный канонистъ ванъ-Эспенъ высказался за дѣйствительность ея. Въ отвѣтахъ папъ повторяется почти стереотипно выраженіе: *electio nulla, ordinatio illicita* (et execrabilis).

Изъ всего хода событій ясно, что утрехтская Церковь фак-

тически лишена была возможности возстановить свою іерархію *канонически*, *licite*, *regulariter*, такъ какъ единственный открытый путь къ этой каноничности состоялъ въ полной покорности утрехтскихъ «схизматиковъ» папѣ. Но тѣмъ же самымъ путемъ утрехтская іерархія могла бы и потомъ исправить эту неканоничность ея происхожденія: за полную покорность папы, конечно, дали бы этимъ епископамъ свою «диспенсацию», такъ какъ только избраніе ихъ — по суду папъ — было *ничтожно*, а хиротонія была лишь *неканонична*, *illicita*.

Но и *неправильно* рукоположенный подлежитъ уже *суду* Церкви за эту неправильность, и приговоръ этого суда можетъ быть одинаковъ, смотря потому, что требуетъ благо самой Церкви, что для нея возможно при ея отношеніи къ своимъ и чуждымъ, при ея попеченіи и о вѣрныхъ ей чадахъ и о членахъ, отъ нея отпавшихъ.

Изъ практики древней Церкви видно, что Церковь, какъ общество живое и полновластное, признавала за собою полномочіе судить о канонически неправильныхъ хиротоніяхъ и къ однѣмъ изъ нихъ примѣнять всю строгость каноновъ (*ἀκριβεῖα τῶν κανόνων*) и объявлять ихъ *ничтожными* и *недѣйствительными* (*ἄκυρος καὶ ἀβέβαιος ἢ κατὰστασις, μηδὲν ἰσχύειν, ἀκυρωθῆναι*), къ другимъ же, по буквѣ каноновъ также неправильнымъ, незаконнымъ и потому недѣйствительнымъ, относиться снисходительно, властно разрѣшать ихъ недѣйствительность, *утверждать* (*κηροῦν*) ихъ своимъ согласіемъ.

И въ отношеніи къ старокатоликамъ по вопросу о признаніи или непризнаніи ихъ іерархій законною дѣло можетъ быть рѣшено только Высшею Церковною властію.

Посему Коммиссія представляетъ сей вопросъ не предрѣшеннымъ на судъ Вашего Святѣйшества.

Другія каноническія и обрядовыя разности, отмѣченныя въ 1874 г., по мнѣнію Коммиссіи, не послужатъ препятствіемъ къ принятію старокатоликовъ въ общеніе съ православною Церковью.

Изъ этихъ разностей подверглись нѣкоторой перемѣнѣ болѣе другихъ важныя, относящіяся къ совершенію таинства свхаристіи.

Германскіе и швейцарскіе старокатолики совершаютъ свою миссу на нѣмецкомъ языкѣ. Текстъ ея не есть буквальный переводъ съ латинскаго по римскому миссалу. Допущены нѣкоторыя

отступленія и замѣны, и въ этихъ послѣднихъ текстъ не заимствованъ изъ какой-либо древней литургіи западной или восточной, а составленъ самими старокатоликами.

Въ римской и другихъ западныхъ миссахъ нѣтъ призыванія Св. Духа. Оно внесено въ старокатолическую миссу, хотя молитва: «ниспосли намъ, смиренно молимся, Духа Твоего Святаго, «подателя жизни и всякія святыни, и да освятятся земные «дары сіи въ небесные, преображенные, духовные, жертвенные дары; да будетъ преломляемый хлѣбъ въ общеніе «тѣла Господня, а благословляемая чаша въ общеніе крови «Исуса Христа».

поставлена прежде словъ установленія.

Другія отступленія старокатоликовъ отъ римскаго текста не сблизили ихъ миссу съ православною литургіею, и желательно, чтобы они возстановили древній текстъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ объ евхаристіи говорится, какъ о жертвѣ истинной, умилоостивительной, приписимой за грѣхи всѣхъ благочестно живущихъ и умершихъ; гдѣ св. Дѣва именуется славною Приснодѣвою и Богородицею; гдѣ поименно призываются святые и именуются нашими молитвенниками, ходатаями и предстателями.

Въ настоящее время старокатолики причащаютъ вѣрующихъ и подъ однимъ видомъ и подъ обоими видами, смотря потому, насколько мірапе подготовлены къ причащенію подъ обоими видами, признаваемому за единственно согласное съ примѣромъ Самого Христа и съ постоянною практикою древней нераздѣленной Церкви. Очевидно, отмѣна причащенія подъ однимъ видомъ для самихъ старокатоликовъ есть лишь вопросъ времени.

Что же касается опрѣснковъ, употребляемыхъ старокатоликами, и прочихъ обрядовыхъ разностей, то Коммиссія полагаетъ, что вопросъ о нихъ уже рѣшенъ авторитетными словами «Посланія Восточныхъ Патріарховъ о православной вѣрѣ»:

«Что же касается до прочихъ обычаевъ и чиноположеній «церковныхъ, до совершенія священныхъ обрядовъ литургіи: то и сіе, при совершившемся съ Божію помощью «единеніи, можно будетъ легко и удобно исправить. Ибо «изъ церковныхъ историческихъ книгъ извѣстно, что нѣкоторые обычаи и чиноположенія, въ различныхъ мѣстахъ «и Церквахъ, были и бываютъ измѣняемы: но единство «вѣры и единомысліе въ догматахъ остаются неизмѣнными».

II.

Письмо старокатолическаго Епископа Ө. Вебера Протопресвитеру І. Л. Янышеву ¹⁾.

Боннѣ 10-го Августа 1896 г.

Высокопреподобійшій Господинъ Протопресвитеръ!

Въ конференціи старокатолическихъ епископовъ, состоявшейся въ Роттердамѣ 27 Августа 1894 года по случаю третьяго интернаціональнаго конгресса, была учреждена изъ голландскихъ, швейцарскихъ и нѣмецкихъ ученыхъ Коммиссія, въ которой предсѣдательство принялъ на себя тогдашній епископъ германскихъ старокатоликовъ господинъ д-ръ Іосифъ Губертъ Рейнкенсъ. Задача Коммисіи состояла въ составленіи съ ея стороны отвѣта на донесеніе, которое въ то время было представлено Святѣйшему Синоду учрежденною въ С.-Петербургѣ Коммиссіею по вопросу воссоединенія восточныхъ православныхъ Церквей съ западными старокатолическими и которое Ваше Высокопреподобіе отъ 29-го Мая 1894 года благоволило сообщить, въ нѣмецкомъ переводѣ, господину Г. Гулю, преосвященному архіепископу утрехтскому. По смерти господина епископа Рейнкенса, я, какъ преемникъ его должности, принялъ на себя предсѣдательство въ учрежденной въ Роттердамѣ Коммисіи. Работа послѣдней по разнымъ обстоятельствамъ и именно изъ-за случившейся неожиданно смерти ея перваго предсѣдателя, къ сожалѣнію, замедлилась. Только 4-го августа 1896 года, въ конференціи, состоявшейся въ Боннѣ, удалось окончательно установить мнѣніе западной Коммисіи. Нижеподписавшійся имѣетъ честь при семъ препроводить его къ Вашему Высокопреподобію для дальнѣйшаго благосклоннаго движенія (zur weitem gefälligen Veranlassung). Увѣряя отъ имени Коммисіи, которая была руководима мною, что ея работа была произведена совершенно въ интересъ мира, и выражая надежду, что ею подвинется впередъ желаемое съ обѣихъ сторонъ воссоединеніе цѣлыя столѣтія раздѣленныхъ Церквей, остаюсь съ величайшимъ высокопочтеніемъ
Вашего Высокопреподобія преданнѣйшимъ

Ө. Веберъ,

каатолическій епископъ старокатоликовъ
Германской Имперіи.

¹⁾ Въ переводѣ о. Протопресвитера І. Л. Янышева.

III.

Мнѣніе учрежденной въ Роттердамѣ Коммиссіи о донесеніи С.-Петербургской Коммиссіи Св. Синоду относительно соединенія западныхъ старокатолическихъ Церквей съ православными восточными¹⁾.

1. Filioque.

1. Всѣ члены учрежденной въ Роттердамѣ Коммиссіи согласны въ томъ, что Filioque внесено въ западный символъ незаконно, но что, съ другой стороны, русская Коммиссія въ отдѣльных пунктахъ защищаетъ пониманіе, которое идетъ слишкомъ далеко. Имъ кажется, что она не довольно рѣзко отличаетъ догматъ отъ богословскаго мнѣнія, поддерживаетъ, именно, нѣкоторые не совсѣмъ удачныя по содержанію (sachlich) положенія. Они думаютъ, что догматически обязательнымъ можетъ быть признано только ученіе неповрежденнаго Никейскаго символа (безъ Filioque), и потому нельзя требовать, чтобы и въ богословскомъ умозрѣніи избѣгаемъ былъ всякій образъ представленія о Сынѣ, какъ о вторичной причинѣ или Сопричинѣ (Mitursache) Святаго Духа.

2. Замѣчаютъ, что сама русская Коммиссія, повидимому, не вполне осуществляетъ это требованіе, оставляя открытымъ вопросъ, относится-ли встрѣчающееся у «нѣкоторыхъ отцевъ Церкви» пониманіе, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца чрезъ Сына, только ко временному посланію, или — и къ вѣчной жизни Божества. Въ послѣднемъ случаѣ названіе Сына вторичною причиною Св. Духа по смыслу тѣхъ учителей Церкви было-бы единственно правильнымъ. Но кромѣ того находятъ, что не «нѣкоторые учителя Церкви» учили объ имманентномъ нсхожденіи Св. Духа отъ Отца чрезъ Сына, слѣдовательно, признавали вторичною Его причиною, но что это было обыкновеннымъ ученіемъ отцевъ на востокѣ всегда, а на западѣ до Августина. Изъ греческихъ отцевъ Церкви такое пониманіе раскрывали Аѳанасій, Василій, Епифаній, Дидимъ, Григорій нисскій, Григорій Назіанзенъ, Кириллъ александрійскій, Максимъ Исповѣдникъ, Іоаннъ Дамаскинъ и другіе. Обращаютъ вниманіе на то, что константинопольскій патріархъ Тарасій внесъ его даже въ свое вѣроисповѣданіе, которое одобрилъ седьмой все-

¹⁾ Въ переводѣ о. Протопресвитера І. Л. Нышева.

ленскій соборъ и которое защищалъ папа Адрианъ I, — наконецъ и на то, что Епифаній, Дидимъ и Григорій Назіанзенъ при этомъ сильно приближались къ позднѣйшему западному ученію о Filioque. Думаютъ, что столь глубоко основанное въ сознаніи древнецерковнаго богословія мнѣніе и теперь должно быть дозволено, какъ выраженіе не откровенной, конечно, истины, а человѣческаго умозрѣнія.

3. Члены Коммиссіи согласны между собою и въ томъ, что человѣческое умозозерцаніе относительно Божественной тайны Троичности естественно вращается въ такихъ представленіяхъ и выраженіяхъ, которыя не могутъ быть признаны вполне подходящими и потому могутъ быть усовершеняемы. И на этомъ основаніи всѣ ограниченія, выходящія за предѣлы откровеннаго догмата, считаются несправедливыми (unberechtigt).

2. Ученіе о Святой Вечери.

1. Русская Коммиссія желаетъ знать, ради устраненія какихъ заблужденій старокатолическіе епископы, въ утрехтскомъ заявленіи 1889 года, высказались относительно ученія о святомъ Причащеніи. Въ отвѣтъ на это достаточно сообщить, что это сдѣлало по желанію голландскихъ епископовъ, такъ какъ изъ отношенія швейцарскихъ и германскихъ старокатоликовъ къ одной части англиканской Церкви можно было вывести заключеніе, будто-бы они не далеки были отъ кальвинистскаго, въ сущности, ученія этой Церкви о Причащеніи. При этомъ выраженіе «пресуществленіе» было избѣгнуто, потому что оно не было употребительнымъ въ древней Церкви; съ другой же стороны, легко давало поводъ къ (капернаумскимъ) недоразумѣніямъ. Что епископамъ и на мысль не приходило усвоить себѣ лютеранское ученіе объ im-patatio, это на западѣ считалось понятнымъ само собою.

2. На вопросъ: есть-ли разность между старокатолическимъ и папистическимъ ученіемъ объ Евхаристіи? должно отвѣтить отрицательно, если опять отдѣлять установленное неизмѣнно, догматически, отъ школьныхъ мнѣній. Установленнымъ догматически, неизмѣнно, Коммиссія признаетъ на основаніи свянц. Писанія и древней Церкви слѣдующее ученіе: въ св. Евхаристіи мы принимаемъ тѣло и кровь Христовы и опѣ, хотя и кажутся для чувствъ хлѣбомъ и виномъ, суть здѣсь (sind gegenwärtig) vere, realiter et substantialiter. Школьнымъ, напротивъ, только мнѣніемъ Коммиссія можетъ назвать то, когда западные католическіе бого-

слова говорятъ о «пресуществленіи», основываясь на понятіяхъ о субстанціи и акциденціи въ смыслѣ Аристотеля. Несостоятельность этихъ понятій такъ твердо обоснована новѣйшею наукою, что объ этомъ невозможно спорить. Защищать ученіе о «пресуществленіи», основанное на понятіяхъ, ложность которыхъ доказана, не приходится болѣе. Если изданный Піемъ V римскій катихизисъ (11, 4) учить, что при освященіи хлѣба и вина остаются только акциденціи ихъ, субстанціи же ихъ не существуетъ и ея мѣсто заступаетъ субстанція тѣла и крови Христовыхъ и при томъ такъ, что въ Евхаристіи вкушаются кости, первы и всѣ отдѣльныя части тѣла, то не найдется, конечно, ни одного, въ естественно-научномъ отношеніи образованнаго «паписта»-католика, который осмѣлился бы держаться этого устарѣлаго воззрѣнія. А если понимать пресуществленіе въ смыслѣ древней Церкви, то старокаатолики совершенно согласны съ папистами. Выраженія, которыми пользуются отцы Церкви и литургіи, изображаютъ на основаніи извѣстныхъ мѣстъ изъ Библии то ученіе, что хлѣбъ и вино по освященіи суть тѣло и кровь Христовы — не обыкновенная, а «отличная» отъ ней таинственная пища, служащая средствомъ къ участию въ искупительной жертвѣ Христовой. Какъ совершается это таинство, объ этомъ не говорится въ Новомъ Завѣтѣ и нѣтъ одного какого-либо древнею Церковью согласно засвидѣтельствованнаго преданія. Теоріи объ этомъ отцевъ Церкви очень разнятся между собою. И русскій догматистъ Макарій (III, 472) правильно передаетъ, что выраженія: *transsubstantiatio*, *μετουσίωσις* вошли въ употребленіе на западѣ только въ 11-мъ, а на востокѣ впервые въ 15-мъ столѣтіяхъ. Напротивъ, термины: *converti*, *μεταβάλλεσθαι*, *μεταποιεσθαι* въ ученіи отцевъ часто имѣли только то значеніе вообще, что хлѣбъ и вино послѣ освященія не были болѣе тѣмъ, чѣмъ были прежде, не были болѣе обыкновенною (*profane*), но становились таинственною Господнею пищею, при чемъ способъ этого измѣненія оставляемъ былъ безъ изслѣдованія. Не безъ основанія въ нашей Коммиссіи замѣчали, что въ этомъ трудномъ ученіи было-бы очень рискованно придавать значеніе догмата школьному средневѣковому мнѣнію, которое съ естественнонаучной и философской точки зрѣнія несостоятельно. Не говоря уже о томъ, что никто не имѣетъ права на это, подобное поведеніе думаютъ (въ Коммиссіи) принесть вѣрѣ не пользу, а глубочайшій вредъ. Въ доказательство того, съ какою свободою отцы, безъ всякаго вреда твердости преданнаго въ литургіяхъ догмата, относились къ богословскимъ о немъ умозрѣніяхъ, (въ Коммиссіи)

напомнили изложеніе папы Геласія I (Тракт. III): съ земными элементами, думаетъ онъ, соединяется божественная субстанція, по сему мы, приѣмля святую Евхаристію, становимся причастными божественнаго естества. Онъ видитъ въ ней отобразъ главнаго таинства, т. е. воплощенія, и хочетъ сказать: какъ человѣчество и божество соединились въ одномъ Христѣ, такъ хлѣбъ и вино здѣсь суть носители воплощенной божественной природы.

3. Для полнаго устраненія всякаго подозрѣнія мы не колеблемся (*wir stehen nicht an*) объявить, что не имѣемъ ничего сказать въ догматическомъ отношеніи противъ удержанія недостающихъ въ нѣмецкой литургіи словъ: *sanctum sacrificium, immaculatam hostiam* и вообще противъ всего содержанія чина римской. изъ древней Церкви происходящей литургіи (*Messcanons*).

3. Ученіе о седми вселенскихъ соборахъ.

1. Русская Коммиссія, порицаая введенные въ употребленіе въ Германіи учебники, смѣшиваетъ, повидимому, символическія книги съ учебными руководствами (*Compendien*) и опускаетъ изъ виду, что катихизисъ голландскихъ старокатоликовъ, согласно съ ихъ желаніемъ, нѣсколько подробнѣе распространяется о христологіи, чѣмъ укоряемыя въ недостаткахъ нѣмецкія книги. При всемъ томъ и представитель голландскихъ старокатоликовъ въ нашей Коммиссіи замѣчаетъ, что здѣсь дѣло идетъ исключительно о педагогически-техническомъ вопросѣ, на который слѣдуетъ отвѣчать смотря по отношеніямъ и потребностямъ отдѣльной помѣстной Церкви. Онъ даже позволяетъ себѣ, съ полнаго нашего согласія, присовокупить, что виѣдреніемъ механическихъ, для многихъ непонятныхъ, формулъ не много подѣлаешь, — что при урокахъ религіи, напротивъ, главная забота заключается въ духовномъ пропикновеніи установленныхъ формулъ и въ умѣнні воспользоваться ими для религіозной жизни сердца (*für das religiöse Gemüthsleben*). Мы полагали бы также, что это было бы вѣрнѣйшимъ средствомъ къ предохраненію особенно высшихъ и образованныхъ сословій отъ невѣрія и сектанства.

2. Германскіе старокатолики отнюдь ничего не имѣютъ противъ того, чтобы восполнить «Руководство» въ смыслѣ русской Коммиссіи, хотя съ педагогической точки зрѣнія считаютъ правильнѣе различать болѣе ясно, чѣмъ какъ это, повидимому, принято въ Россіи, между Откровеніемъ, какъ оно содержится въ Писаніи и Преданіи, и умственной обработкою его, и содержаніе

этой послѣдней предоставить устному преподаванію смотря по потребностямъ учениковъ.

4. Каноническій характеръ посвященій голландскихъ старокатолическихъ епископовъ.

1. Коммиссія находитъ изложеніе и пониманіе «донесенія» относительно посвященій голландскихъ старокатолическихъ епископовъ неправильнымъ въ существенныхъ пунктахъ съ исторической и предметной точки зрѣнія. Въ особенности невѣрно утверждение, якобы папа для управленія голландскою Церковью назначилъ сначала апостольскихъ викаріевъ, потомъ нунціевъ, жившихъ въ Кельнѣ и Брюсселѣ, и якобы «послѣднимъ изъ этихъ нунціевъ», какъ это буквально значится въ русскомъ донесеніи, «былъ архіепископъ Кодде», который «былъ вызванъ въ Римъ на судъ по обвиненію въ янсенизмѣ и былъ 1704 г. низложенъ». Нунціи въ Кельнѣ и Брюсселѣ, съ одной стороны, и апостольскіе викаріи въ Голландіи, съ другой, занимали совершенно различныя должности, и Кодде былъ администраторомъ утрехтской Церкви, но никогда не былъ папскимъ нунціемъ въ Кельнѣ и Брюсселѣ.

2. Составители донесенія русской Коммиссіи о голландскихъ посвященіяхъ стали на точку зрѣнія папскаго права. Выходя изъ этого права, какъ оно папами введено было въ практику (*wie es durch die Päpste zur faktischen Geltung gebracht war*), нельзя оспаривать, что голландскія посвященія не вполнѣ ему соотвѣтствовали, потому что не доставало папскаго утвержденія лицъ; можно допустить, что при нормальныхъ отношеніяхъ это право было бы примѣнено. Но тогдашнее положеніе повелительно требовало не правильности. И русской Коммиссіи не осталось не извѣстнымъ, что со времени реформаціонныхъ смутъ въ Голландіи папа управлялъ тамошнею Церковью посредствомъ апостольскихъ викаріевъ. Но былъ ли онъ уполномоченъ на это церковнымъ правомъ, могъ-ли онъ цѣлую страну самовластно лишить канонически правильнаго управленія посредствомъ правомѣрныхъ епископовъ, это болѣе чѣмъ сомнительно. Голландская Церковь однако же смиренно перенесла это неправильное поведеніе римскаго двора и самъ архіепископъ Кодде, когда его изъ-за его древнецерковнаго, православнаго, анти-иезунтскаго направленія отрѣшили отъ должности, покорно прекратилъ исполненіе своихъ обязанностей. Позже уже, спустя болѣе 20-ти лѣтъ, приступили въ противность Риму, къ избранію и посвященію епископа — достаточное доказательство того, что дѣйство-

вали не легкомысленно и не мятежнически. Не думая выходить изъ несверхдолжнаго подчиненія папѣ, съ голландской стороны, быть можетъ, долѣе чѣмъ слѣдовало, не опускали ни одного случая, хотя всегда напрасно, испрашивать римское соизволеніе на епископскіе выборы. Что больше всего, кромѣ другихъ причинъ, заставило отказать до извѣстнаго предѣла въ повиновеніи ему, это появленіе подъ вліяніемъ іезуитовъ догматической буллы Unigenitus 1713 г., которою подвергаются анафемѣ, какъ еретическія, цѣлый рядъ ученій вѣры, а также морали и дисциплины. Если голландская Церковь не должна была склониться подъ иго іезуитскихъ лжеученій, то она вынуждена была возстановить православное, по праву существующее, епископское управленіе, къ дѣйствію котораго со стороны Рима долго полагались препятствія. Что въ состояніи такой нужды не слѣдовало останавливаться изъ-за небольшихъ, несущественныхъ неправильностей, которыя «донесеніе» порицаетъ въ посвященіи Стеенофена, ясно само собою. Даже самая важная изъ нихъ, служеніе только одного епископа при посвященіи, не имѣетъ значенія, такъ какъ даже по папскому ученію это признается достаточнымъ въ случаѣ нужды и вообще дозволяется отдѣльными новѣйшими циркумскрипціонными бумагами. И русская Церковь, если-бы ей пришлось выбирать между неправославіемъ и малыми дисциплинарными неправильностями, не касающимися сущности дѣла, ни на одну минуту не усумнилась бы на счетъ своего, согласно съ основными церковными постановленіями, поведенія.

5. Литургія.

Замѣчанія «донесенія» объ этомъ предметѣ не вполне подходящи, поелику римскій служебникъ находится въ употребленіи у старокатоликовъ не только въ Голландіи, но и въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ Германіи. Можно бы оспаривать и утвержденіе, что будто-бы въ немъ нѣтъ «призыванія» (Св. Духа). Впрочемъ, догматически или принципиально мы ничего не имѣемъ сказать противъ желаній русской Коммиссіи относительно литургіи.

Воняъ 10 августа 1896 г.

Отъ имени учрежденной въ Роттердамѣ Коммиссіи

Предсѣдатель ея

Оеодоръ Веберъ,

каатолическій епископъ старокатоликовъ

Германской Имперіи.

IV.

Отвѣты С.-Петербургской Коммиссіи

на „Мнѣніе“ коммиссіи Роттердамской по вопросу о соединеніи старокатоликовъ съ Православною Церковью.

(Приложеніе къ журналу засѣданія 8 августа 1897 г.).

I. О Filioque.

1. Роттердамская коммиссія не сказала своего мнѣнія по существенному пункту ученія Православной Церкви о Св. Троицѣ. По сему ожидаемъ утвердительнаго отвѣта, принимается ли старокатоликами слѣдующее догматическое ученіе о св. Троицѣ Православной восточной Церкви:

Вѣруемъ, яко Отецъ есть вина Сына и Духа: Сына чрезъ рожденіе, Духа же Святаго чрезъ исхожденіе. Отецъ рождаетъ Сына и изводитъ Святаго Духа, Сынъ же рождается отъ Отца, и Духъ Святый исходитъ отъ Отца. И тако чтемъ единое начало и признаемъ Отца единою виною Сына и Духа.

2. Съ любовію привѣтствуя согласное съ ученіемъ Православной Церкви заявленіе Роттердамской коммиссіи о томъ, что Filioque внесено въ западный символъ незаконно, мы считаемъ необходимымъ для соединенія старокатоликовъ съ православными, чтобы всѣ старокатолическія общины устранили эту незаконную вставку изъ символа вѣры и изъ катихизисовъ, если только есть общины, которыя до сихъ поръ еще не сдѣлали этого.

3. Соглашаясь съ мнѣніемъ Роттердамской коммиссіи, что человѣческое умозрѣніе относительно божественной тайны Троичности естественно вращается въ такихъ представленіяхъ и выраженіяхъ, которыя не могутъ быть признаны вполне подходящими и потому могутъ быть усовершеняемы, мы не можемъ признать правильнымъ выводимое отсюда заключеніе, что всѣ ограниченія, выходящія за предѣлы содержаемаго Церковью догмата, несправедливы. Мы полагаемъ, что богословскія мнѣнія или умозерцанія, къ какому бы догмату они ни относились, дозвольтельны и желательны лишь настолько, насколько они служатъ къ его объясненію и разумному усвоенію. Въ противномъ случаѣ они должны быть избѣгаемы.

4. Богословское мнѣніе о Сынѣ, какъ о вторичной Причинѣ или Сопричинѣ Святаго Духа должно быть избѣгаемо потому, что

не служить къ уясненію догмата о Святой Троицѣ; напротивъ, колеблетъ ученіе о единомъ началѣ (ἀρχή) или о единой причинѣ (αἰτία) въ Троичности, — личное свойство Отца — быть этимъ началомъ или причиною усвоаетъ, хотя и въ ограничительномъ смыслѣ, Сыну и такимъ образомъ отчество смѣшиваетъ до нѣкоторой степени съ сыновствомъ. Предлагая избѣгать такого представленія и выраженія, мы повторяемъ принятое Боннскою конференціею 1875 года, въ седьмомъ ея засѣданіи, четвертое положеніе, которое гласитъ: «мы отвергаемъ всякое представленіе и всякій способъ выраженія, въ которомъ содержалось бы принятіе двухъ началъ (Principien, ἀρχαί) или причинъ (αἰτίαι) въ Троичности».*)

5. Съ этимъ именно ограниченіемъ мы и предоставляемъ богословскому умозрѣнію относить встрѣчающіяся у святыхъ отцовъ и учителей воззрѣнія о просіяніи Святаго Духа чрезъ Сына и къ вѣчной жизни Божества, не отождествляя при этомъ понятія: ἐκκλησις, φανέρωσις и т. д. съ понятіемъ полученія бытія — ὑπαρξις, которое у святыхъ отцовъ и учителей поставляется въ зависимость не отъ Сына, а отъ Отца, но слѣдуя только ученію Откровенія о вѣчности Тройческой жизни и о предопредѣленіи отъ вѣчности творенія міра и домостроительства спасенія при участіи трехъ Лицъ Пресвятыя Троицы.

2. О св. Евхаристіи.

Предлагаемъ къ принятію слѣдующее ученіе Православной восточной Церкви о св. Евхаристіи:

1) Хлѣбъ и вино въ св. Евхаристіи по освященіи прелагаются непостижимымъ для насъ образомъ въ Тѣло и Кровь Господни истинно, дѣйствительно и существенно (vere, realiter et substantialiter.)

2) Посему вѣруемъ, что причащающіеся пріемлютъ подъ видомъ хлѣба и вина истинное Тѣло и истинную Кровь Господа нашего Иисуса Христа, и притомъ дѣйствительнымъ и тѣлеснымъ образомъ, такъ что Пречистое Тѣло и Кровь Господни входятъ въ уста и утробы причащающихся какъ благочестивыхъ, такъ и нечестивыхъ, первымъ во спасеніе и послѣднимъ во осужденіе.

3) Хотя въ одно и то же время бываетъ много священно-

*) Bericht über die vom 10. bis 16. August 1875 zu Bonn gehaltenen Unions-Conferenzen, von Dr. Reusch, Bonn 1875, S. 81.

дѣйствій во вселенной, но немногія Тѣла Христовы, а одно Тѣло Его и одна Кровь пребываетъ во всѣхъ отдѣльныхъ церквахъ вѣрныхъ. И это не потому, что Тѣло Господне, находящееся на небесахъ, нисходитъ на жертвенники, но потому, что хлѣбъ предложенія, приготовляемый порознь во всѣхъ церквахъ, и чрезъ освященіе претворяемый и пресуществляемый дѣлается одно и то же съ Тѣломъ, сущимъ на небесахъ (Посл. Вост. Патр. Чл. 17).

4) Исповѣдуемъ, что св. Евхаристія есть жертва истинная, умиловительная, приносимая за грѣхи всѣхъ въ вѣрѣ живущихъ и умершихъ.

3. Ученіе о седми вселенскихъ соборахъ.

Мы отнюдь не смѣшиваемъ символическихъ книгъ съ учебными руководствами, но при всемъ томъ настойчиво желаемъ, чтобы въ учебныхъ руководствахъ старокатоликовъ безъ пропуска излагалось догматическое ученіе седми вселенскихъ соборовъ, въ ясное удостовѣреніе того, что не число только соборовъ ими пріемлется, но и самое ихъ ученіе.

4. О посвященіяхъ голландскихъ старокатолическихъ епископовъ.

Мы вполне понимаемъ всю трудность, въ какую поставлена была теченіемъ историческихъ событій голландская Церковь въ началѣ XVIII столѣтія, вынужденная для возстановленія своей іерархіи прибѣгнуть къ каноническимъ неправильностямъ. Но принимая во вниманіе, что Утрехтская іерархія получила свое начало отъ епископа запрещеннаго, а потомъ и отлученнаго, и руководствуясь канонами вселенской Церкви, продолжаемъ утверждать, что іерархія сія канонически неправильна, а равно неправильна и происшедшая отъ нея іерархія старокатолическая, и что вопросъ о ея дѣйствительности и признаніи ея законною можетъ быть рѣшенъ только голосомъ Церкви, когда старокатолики обратятся къ ней съ исповѣданіемъ своей вѣры и съ заявленіемъ своихъ искреннихъ желаній быть принятыми въ единеніе и общеніе съ нею.

5. Литургія.

Такъ какъ Роттердамская Коммиссія заявила, что старокатолики догматически или принципіально ничего не имѣютъ сказать

противъ желаній русской комиссіи, то мы можемъ высказать теперь только пожеланія, чтобы это заявленіе въ дѣйствительности было осуществлено возможно скорѣе.

Подлинный подписалъ :

Антоній, архіепископъ Финляндскій.

Цена 50 коп.

Т о г о ж е а в т о р а :

Толкователи канонического кодекса Восточной Церкви
— Аристидъ, Зоцара и Вальсамонъ. Москва 1892 г.
Цена 1 руб. 50 коп.

Старые и новые законы о бракѣ. Юрьевъ. 1898 г.
Цена 20 коп.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Г. Юрьевъ,
Лифляндской губ., профессору М. Г. Кравченко.